Ведомости Бульквариуса – 3

Автор:
Дем Михайлов

Ведомости Бульквариуса – 3

Дем Михайлов

LitRPGВедомости Бульквариуса #3Мир Вальдиры

Цикл «Ведомости Бульквариуса» относится к знаменитому Миру Вальдиры и непосредственно связан с событиями, происходящими в книгах главного цикла по этому миру, посвящённого приключениям Росгарда. На сей раз действие происходит глубоко под водой.

Главный герой Богуслав играет за ахилота – подводного жителя. В реальной жизни игрок не слишком ответствен, многим задолжал, с работой у него проблемы, и всё время приходится полагаться на старшую сестру. Но события игрового мира постепенно меняют того, кто играет за персонажа по имени Бульквариус.

В третьей книге цикла Богуслав продолжает расти над собой и в жизни, и в игре. Настало время проявить волю и начать побеждать в борьбе. Меж тем игра преподносит очередные сюрпризы и открывает новые тайны.

Дем Михайлов

Ведомости Бульквариуса. Книга третья

Пустые карманы порождают лишь сквозняк в голове!

Цитата персонажа Принц, он же Повелитель Грядущего, друг Нищенки Ахелии.

Деньги двигают миром!

Деньги уничтожают горы и создают моря!

Цитата персонажа Принц, он же Повелитель Грядущего, друг Нищенки Ахелии.

Искренняя улыбка растопит сердце любого скряги!

А прямой веселый взгляд закрепит твой успех!

Нищенка Ахелия.

Любите животных, люди!

Нищенка Ахелия.

Глава первая

Уровень персонажа: 38.

Базовые характеристики персонажа:

Сила – 50

Интеллект – 16

Ловкость – 11

Выносливость – 110

Мудрость – 11

Очки жизни: 1510/1510. Мана: 90/90.

Эти воодушевляющие строчки мерцали у меня перед глазами, пока я плыл по широкому гостиничному коридору. Оказавшись в личной комнате, я убрал статус персонажа с экрана и снова вывел на него недавнюю переписку с девушкой-игроком Полундра Ра. Прочитав каждое сообщение, вернулся к началу и снова прочел каждое слово – просто чтобы убедиться, что не почудилось.

Нет. Все верно. Полина, врач-ветеринар, красивая девушка, которую я знаю так давно… и перед которой так сильно опозорился в том чертовом баре… и… и вообще, ведь я…

Я аж головой затряс и за уши свои перепончатые схватился, боясь, что от их жара закипит вода в ЛК. Умная Вальдира прекрасно ухватила обуявшие меня эмоции и спроецировала их на моего персонажа.

Чуть придя в себя, напечатал второпях сообщение, уже собирался ткнуть в отправку, но будто кто-то более мудрый, более сдержанный – куда более сдержанный, чем я, – придержал меня за руку. На миг мне почудилось, что это призрачная рука Булькварiуса, начинающего торговца и авантюриста, придержала руку вечно куда-то торопящегося Богуслава.

Стой, Богги. Стой. Куда летишь? Что за глупое радостное и пустое сообщение ты напечатал? Тебе уже не шестнадцать.

Так…

Перечитав написанное, я поморщился и удалил сообщение. Чуть подумав, бросив взгляд на свою недавнюю радостную фразу в одном из посланий – «Добро пожаловать в Вальдиру. Добро пожаловать в потрясающий волшебный мир, Полли. Определилась, кем хочешь быть?» – и, обретя начало следующей строки, начал печатать. На этот раз сообщение собиралось чуть медленнее, но и было куда пространней. Снова чуток подумав, я оставил это сообщение в черновиках и начал попроще.

«Снова привет, Полундра. Бульк на связи. Слушай, помнишь, как я писал тебе «Добро пожаловать в потрясающий волшебный мир?»

Пока дожидался ответа, по недавней, но уже твердой привычке, что перекочевала из виртуала и в реал, я выгреб все до последней мелочевки из кармана и, выложив перед собой, принялся быстро сортировать. Красивые камешки со странным названием «?.. камень» – я убрал на дальний конец стола, забросив в сегодня же найденную каменную миску. Рядом с миской поставил еще один предмет посуды – сплошь обросший то ли кораллами, то ли полипами, то ли еще чем-то или всем сразу. Медяки ушли к медным монетам, серебро к…

И тут, наконец, звякнул ответ.

«Полундра в эфире! Тут просто улетно, Богги! Блин! Почему я не могу взлететь? В смысле, поплыть быстро, как рыба? Как-то даже обидно: вижу, над стеной пролетают игроки, а сама никак… Давай помогай, Богги».

Ага… вот теперь самое время…

«Полли. Так ты помнишь?»

«Конечно, помню! И ты был прав – этот мир потрясающий! Так и хочется порвать паспорт того мира и гордо заявить: к черту серую реальность, подайте яркий виртуал!»

«Хорошо, – терпеливо впечатал я. – Полли. У меня к тебе просьба. Пожалуйста, успокойся и присядь где-нибудь. Там есть скамейки. Можно прямо на землю, но так, чтобы ты не мешала проходу».

«Как-то ты меня пугаешь. Сделано».

«Отлично. У тебя какого уровня аккаунт?»

«Высший! Чтобы все удовольствия сразу. Я прочитала в буклете, что Вальдира однозначно добрее к тем игрокам, которые платят щедрее. А я тебе не говорила, что у меня уже есть кокон и все прочее?»

«Вроде говорила, но я так рад твоему появлению, что все вылетело из головы. Хорошо. А то я уже собирался попросить тебя оплатить аккаунт высшего ранга, если ты тут надолго».

«Спроси ты пару часов назад – и ответить не смогла бы. А теперь отвечаю четко и внятно: я здесь надолго! Господи… это же другой мир!»

«Супер. Ты уже села, Полли?»

«Сижу. Жду. Скучаю».

«Так вот, мир здесь на самом деле великолепный и волшебный. Но осторожности никто не отменял».

Выдохнув, я выудил первое сообщение из черновиков, вставил первый текст, добавил кое-что на ходу и отправил.

«Я прочитал немало гайдов по безопасности. И немало историй о том, как проблемы из Вальдиры шустро перебирались в мир реальный и имели там неприятное продолжение. Поэтому – никому и никогда ни при каких обстоятельствах не сообщай, пожалуйста, ни своего, ни моего, ни вообще чьего-нибудь реального имени. И меня не стоит называть Богги – это не вяжется с моим ником Булькварiус. Это может вызвать у кого-то подозрение, что мое настоящее имя начинается на «Бог». Ты можешь подумать, что я говорю бред. Но это не так. К собственной анонимности и безопасности в этом светлом чудесном мире надо относиться запредельно внимательно. Причина? Главная причина банальна – деньги. В мире Вальдиры крутятся невероятные деньги – реальные деньги! Я вот зарабатываю именно в Вальдире, потихоньку расплачиваясь с долгами мира реального. Тут легко можно перебить заказ другому игроку, а он возьмет и не на шутку обидится – особенно потеряв действительно большую сумму. Поэтому, Полли – я, кстати, тебя так могу называть, потому что созвучно с твоим игровым ником, – очень прошу быть осторожной и не рассказывать никому из тех, кто расспрашивает, вообще ничего – даже название своей страны. Здесь все говорят на одном языке. И это супер. Ах, да – недавно прочел, что только полный баклан в деле безопасности выберет себе игровой или просто сетевой ник, который начинается на ту же букву, что и реальное имя. Смешно, да?»

Клик…

Сообщение улетело, а я, чтобы окончательно успокоиться, продолжил перебирать ракушки, монетки, звенья цепочки, сломанные кинжалы, глиняную и стеклянную посуду, на ходу все сортируя не только по типу, но и по степени сохранности и интересности.

Ответа все не приходило. Я уже собирался впечатать и отправить несколько вопросительных знаков, но сдержал себя. И был за это вознагражден коротким:

«Спасибо, Бульк».

И веселый, чуть смущенный смайл в конце.

Уф… зная характер Полины, я помнил, что она терпеть не может нудности. Просто не переваривает ее во всем, что касается обычного общения, обычной рядовой жизни. Вот в работе – нудней ее еще поди сыщи. Надя мне немало рассказывали про то, насколько серьезной Полли может быть в работе.

Следующее сообщение меня окончательно успокоило:

«Все уяснила. Надо же, какое сочинение ты накатал… Буду нема как рыба – хотя как раз здесь все подводные очень даже неплохо разговаривают! Я видела огромного говорящего паука! Жу-у-у-утко круто! Движения у него вполне правильные, естественные… я даже загляделась на его болтающееся брюхо…»

«Хорошо… уф… вот теперь я спокоен. Ладно. Надеюсь, ты сидишь и внимаешь. Теперь, о доктор… пункт следующий. Как говорят мудрецы одной большой империи, «богатство и знания идут рука об руку». Это же касается вопросов выживания. Поэтому тебе придется пока повременить с убийством монстров и заняться… чтением гайдов».

«Не-е-е-ет! Жу-у-уть! Я хочу убивать монстров! Хочу исцелять страждущих! И вообще меня все больше интересует здешний животный мир – их ведь тоже надо лечить? Существуют вальдирские ветеринары?»

«Думаю, существуют. Полли… тебе придется потратить чуток времени на прочтение гайдов. Но есть большой плюс! Вкусный плюс!»

«Какой?»

«Тебе не придется выходить из Вальдиры, чтобы читать книги. Их и тут полно! Причем найдутся и в Яслях! А что может быть круче чтения, когда ты это делаешь, сидя на подводной скамейке в подводном парке, где мимо тебя проплывают огромные рыбы и проползают страшные пауки… да? И это еще не все – за прочтение книг дают повышение характеристик персонажа. Не каждый раз, конечно, но дают. А тебе, как будущему доктору, очень понадобится каждая единица интеллекта. И каждая единица мудрости».

Отправив послание и закончив сортировку, открыл свои конторские книги, мельком пробежал по финансовым ведомостям, добавил пару строчек и пересел за верстак.

Звяк…

«Да ладно тебе переживать так за мое настроение, Бульк. Я ведь не маленькая уже. Понимаю, что без ума не вытянешь и кракена из Лавкрафта. Давай инструкцию!»

«Рад позитиву! Для начала тебе надо найти пару квестов – их отыщешь у того места, где ты появилась в Яслях. Найди доску объявлений и почитай. Там часто появляются новые объявления. Тебе нужны те, где просят доставить посылку, вскопать огород, срезать цветочные водоросли – пока любые, где нет сражений. Главное – заработать хотя бы десять медных монет. А потом иди к ясельному парку. Помнится, я там мельком видел большой кисок, где можно купить или арендовать книгу. И скамеек там полно удобных. Если хочешь быть игроком-лекарем – хилом – тебе надо попросить литературу именно об этом классе. Чтобы не устать и чтобы не надоело, выбирай книги самые тонкие и затасканные. За толстенные медицинские фолианты не берись».

Не успел я встать, как уже получил ответное звонкое послание:

«А вот чтению медицинской литературы попрошу не учить! Ясно! Полундра Ра отправляется на поиски мирных заданий и чтения! Ты пока здесь?»

«Даже если выйду, то ненадолго, плюс у меня всегда активен мессенджер «Вестник Вальдиры». Так что пиши – всегда отвечу. Удачи, Полли!»

«Спишемся! И я не забыла про поиск сокровищ! Удачи!»

– Вот и поговорили, – рассмеялся я, закрывая интерфейс.

Критически оглядев сначала прибранную комнату, а затем и себя, стряхнул пыль с рубашки и, побренчав взятыми монетами, чуть постоял, взявшись за ручку двери, помассировал задумчиво нос и… вернулся к недавно появившемуся в моей расширенной личной комнате столу, уселся за него, положив ладони по бокам от испещренной пометками карты.

Карта локации Лес Тамура, некогда бывшая во владении некоего таинственного ДДФ – Дип Дарк Фокс.

На карте лежит лист не слишком качественной водорослевой бумаги с уже моими пометками.

«На текущий момент знаю о том, что существуют, как минимум, три карты ДДФ».

«Карта первая – спрятана в локации «Ясли» городка Приглубье. Скорей всего, посвящена Яслям Приглубья».

«Карта вторая – спрятана в локации «Лес Тамура». Посвящена локации «Ракушье Мелководье».

«Карта третья – у меня. Посвящена локации «Лес Тамура». Карту за бесценок купил в книжном магазине в переулке Пыльного Книгочея. В тот магазин надо ходить почаще – там много чего интересного попадается на нижних полках».

«Карта четвертая – неизвестно. Сначала надо отыскать карту № 2».

Ниже волнистая жирная линия, пара кривых закорючек, уродливый рисунок перекошенной головы, затем снова мои размышления:

«В Ясли Приглубья мне уже не попасть – разве что только через перерождение персонажа. Но стоит ли оно того? Сомневаюсь: жаль нажитую репутацию. Нужен кто-то, кому я доверяю полностью. Кто?»

На этот вопрос я уже нашел ответ. Ответ на второй вопрос тоже имелся, вот только… легче от этого не становилось:

«Чтобы отыскать первую карту – надо отыскать вторую. Подсказки о местонахождении второй карты – ищи в третьей карте».

– М-м-м… – поморщился я и тут же мысленно укорил себя, что все это время не занимался разгадкой подсказок и ребусов.

Но когда? Когда, блин, мне было этим заниматься?! Я только недавно прибыл в локацию Лес Тамура и убедился, что там водятся такие монстры, которые запросто сожрут приключенца моего уровня.

Эх… появилась бы Полундра хотя бы на пару деньков позже…

Похоже, я сам был виноват, когда подогрел в ней интерес к Вальдире во время нашей встречи там, во дворе старого дома.

Пометки…

Нет… так не пойдет: я слишком перевозбужден, не могу сосредоточиться. Займусь чем-нибудь менее мозголомным на следующие пару часов – за Полли я не переживал, зная, что самые первые часы в удивительном мире Вальдиры пролетят незаметно.

А чтобы подогреть у Полундры интерес, я отправил ей еще одно сообщение:

«В Яслях спрятана старая карта Дип Дарк Фокса! Что на карте – не ведает никто! Карта уникальна! Единственная в своем роде! Мне уже в Ясли не вернуться, но зато там появилась ты – надежный и решительный авантюрист высшего ранга! Я

обеспечу тебя всеми необходимыми данными, а тебе предстоит прорваться через все преграды, сокрушить уйму врагов, не поддаться злобным чарам и суметь сохранить нашу общую великую тайну! Крепись, о авантюрист! Твои приключения вот-вот начнутся! Читай больше! Выбирай мудро!

Вот что написал сам таинственный ДДФ в одной из своих заметок: «Пытливость, дотошность, упрямство и безумная вера в собственные силы – вот важнейшие качества истинного авантюриста и приключенца! Я написал это в первой своей карте, повторю и в этой – третьей по счету. Не верить в то, что локация уже полностью изведана и раскрыта до тебя! Это часто ложно! Всегда можно отыскать что-то новое и необычное! Всегда можно нащупать кончик никем ранее не замеченной ниточки и потянуть! Помните это!»

Пытливость, дотошность, упрямство и безумная вера в собственные силы!

Помни, Полли! Помни».

Вставая, бросил последний взгляд на карту с пометками, постаравшись сделать ее мысленный снимок – скриншот у меня уже был, я хотел запечатлеть все в мозгу – вдруг что-то придет на ум?

Уже уходя, спохватился и оставил на листе водорослевой бумаги еще одну запись:

«Надежный союзник, способный проникнуть в Ясли Приглубья, найден – игрок-новичок Полундра Ра».

Чуть подумав, добавил по верху листа пометку красными чернилами:

«Совершенно секретно! Категорически запрещено выносить из ЛК!».

Собрав все свои заметки и карту ДДФ, прикрыл все отмеченным красными чернилами листом и вышел.

Я уже подплывал к люку в полу, что вел в вестибюль гостиницы Ро-Ро-Ротте-Грог, когда пришел ответ от Полли:

«О-о-о-о-о-о-о! Вот это я понимаю, мотивационный бафф! Ну, все… держитесь, Ясли! Полли идет! ЗЫ: я уже заполучила шесть медных монет! Расспросила стражей о парке и двигаюсь к нему. А когда я честно ответила чернобородому стражу, что иду в парк, чтобы почитать чего-нибудь про будущий класс, он подарил мне два медяка и пожелал удачи! Ура! Буду держать в курсе, Бульк. И ты меня не забывай».

– Не забуду – улыбнулся я – И никогда не забывал.

Нырнув в люк, я едва не сбил возмущенно рявкнувшего игрока в черной кольчуге и выскользнул через приоткрытую дверь на улицу.

* * *

Поняв, что на ум не идет ничего путного из-за переизбытка чувств, я занялся делами простыми и не сулящими никакой прямой выгоды.

Для начала заглянул в оружейную лавку, где приобрел крепкий гарпун и малый круглый щит, выточенный из панциря моллюска. Заскочив в соседний магазинчик, накупил простой, но сытной провизии на серебряную монету. Я уже не раз убеждался, что в Приглубье можно задешево купить то, что по соседству продается втридорога. Почему этого не знает большинство игроков? Им плевать на деньги? Нет. Просто они вечно куда-то спешат. Они непоседы, рвущиеся к приключениям. И поэтому порой переплачивают в разы. Благодаря им, я частенько зарабатываю неплохие реальные деньги. А благодаря своей усидчивости, вдумчивости и улыбчивости, я на серебрушку покупаю столько качественной свежей провизии, сколько другие и на три серебряные монеты не смогут купить.

Побывав в переулке Пыльного Книгочея – благо, почти по пути, а я умею летать и срезать углы, – задержался у знакомого шкафа с полками, забитыми почти бесплатной макулатурой. Себе я выбрал пару художественных книг о приключениях некоего юного героя Посейданара Громкого, а для своих парней-работяг приобрел пару старых журнальных выпусков «Кожевенного ремесла» и «Правильный обход частных владений».

С этими дарами я и вернулся на арендованный склад, адрес которого до сих пор будоражил мое воображение. Не каждый может похвастаться, что у него есть склад за номером Пятьдесят три дробь тринадцать, Грань Бездны, район Буга-Браггаки…

Буга-Браггаки! Хотел бы я жить по такому адресу… поглядывая на подводную пропасть за окном…

Дре-Скин и Дуль-Мирл встретили меня радостно. И следующие полчаса я просто сидел и внимательно слушал их рассказы, в то время как в чанах булькала и шипела алхимическая смесь, воздействующая на шкуры волосатых оборотневых лягушек. Новых успехов у них пока не было, но сегодня кожевенник собирался загрузить в чаны новую и еще непроверенную смесь, а Дуль-Мирл грозился на вечерней тренировке выучить какой-то оборонный прием. Под конец беседы я выложил на стол все принесенные продукты, стукнул о столешницу парой бутылок пива – а чтобы не слишком было – и опустил рядышком купленные журналы. С трудом удержав себя от лекции о том, как хорошо чтение влияет на блудные умы, распрощался – как всегда, пообещав заглянуть попозже. И умчался с попутным течением, что несло меня в крайне знакомом и даже уже ностальгическом направлении.

Ракушье Мелководье.

О, эта славная местность, где я преуспел во многих начинаниях. Мне действительно нравилось бегать по этому светлому песчаному лугу с редкими водорослевыми деревьями и охотиться на блопов….

Но сейчас я сюда примчался не из желания окунуться в недалекое прошлое. Нет. У меня была совсем другая и вполне четкая цель.

Зависнув над Мелководьем, я убедился, что выбрал правильную позицию и, медленно поворачиваясь, начал видеозапись, контролируя, чтобы в «объектив» попадала вся панорама локации. Закончив, повернулся обратно, как каретка печатной машинки, и пошел по той же дуге, на этот раз делая четкие скриншоты. Опустившись чуть ниже, повторил весь процесс и, развернувшись, рванул к выделяющейся на более светлом фоне теплого океана прохладной ленте подводного течения. Умело включившись в стремительную струю, я пристроился за куда-то спешащими стражами, выглядящими плотной

сверкающей каплей ртути, что буквально одним своим видом раздвигала плотный транспортный поток. Умным оказался не только я, и вскоре мы – веселая орава ахилотов-игроков – образовали еще одну «каплю», только далеко не столь плотную и однородную. Так как делать следующие пятнадцать минут ничего не надо было, я «завис» в воде, погрузившись в рассматривание сделанных фотографий локации Мелководье. Когда я отыщу вторую карту таинственного ДДФ – а я сделаю это! – то с помощью этих фото сразу смогу найти подсказки. Ну, по крайней мере, я на это надеюсь…

Покончив с разглядыванием скринов, проверил свои записи и убедился, что пока ничего не упускаю. «Направлений» резко прибавилось, и сразу возникла угроза что-то упустить. Вот и приходится, пребывая в волшебном ярком мире, вести скучные серые записи.

Когда течение отпустило меня на западной окраине Леса Тамура, я, вися в водном небе, чуток приуныл, видя, насколько велика, запутанна и при этом так… однообразна эта локация. Водорослевые деревья сплошным пятном тянулись к горизонту. Тут полным-полно полянок, гротов, песчаных горок, длинных оврагов и прочих элементов ландшафта, но все это скрывается деревьями, что колышут вершинами в попытке противостоять силе крутящегося над лесом гигантского водоворота.

– Ух ты! – вырвалось у меня, когда я увидел стремительно пикирующего к океанскому дну огромного кашалота, от чьей спины тянулась тонкая длинная серебряная нить, заканчивающаяся на кажущемся крохотным китобойном суденышке, утянутом под воду.

Кашалот явно знал, куда двигаться – он пошел на снижение в стороне от водоворота, но сейчас стремительно несся прямо к нему, явно собираясь устроить сухопутным гадам веселую и смертельно опасную круговерть. И ведь у этого зверя все получится, судя по скорости…

Сверкнувшая вокруг серебряной нити – гарпунного троса – голубая электрическая вспышка оказалась для меня неожиданностью. Кашалот вздрогнул, закрутился, перевернулся вокруг оси, вяло шевельнул хвостом.

Вспышка!

Окончательно утратив подвижность, кашалот замер брюхом кверху и начал медленно подниматься к поверхности. В дно китобойного судна ударил магически вызванный гейзер, и кораблик рванул вверх, крутясь вокруг поперечной оси, но бодро держа мачты торчком.

– Обалдеть… – с восхищением и уважением пробормотал я.

– Это еще мягко сказано, – заметила зеленоволосая девушка в красном топике и такого же цвета шортах, вооруженная арбалетом с примотанным к нему снизу магическим жезлом.

– Упертые китобои, – согласился я. – Ради добычи рискнули всем, но гарпунный линь не оборвали. Может, линь дорогой? Серебристый…

– Скорей всего, это зачарованный и алхимически посеребренный линь большого гребехрока.

– Знаю таких. Хищный моллюск. Дерется круто.

– Они пользуются большим спросом у сухопутников, – заметила девушка и, солнечно улыбнувшись на прощание, ушла вниз – к далекой узкой дороге, теряющейся среди деревьев. – Удачи тебе, Бульк! Танкуешь круто!

– Мы знакомы?! – удивленно крикнул я вниз.

– Нет. Но я видела – ты в топе наемников Мелководья. Хлопотное ты выбрал дело!

– Каждый зарабатывает, как может! – прокричал я.

Ответа уже не последовало – мелькнув полосатой красной рыбешкой, девушка исчезла под кронами водорослевых гигантов.

Я же остался на месте и принялся делать скрин за скрином. Да, я мог бы все это – ну, или почти такое же – отыскать на игровом форуме. Но это не то: здесь я все вижу вживую, а если что-то привлечет мое внимание, могу подплыть поближе, заглянуть под каждую ветвь и листок. Ведь у меня в голове уже кое-

что отложилось из туманных подсказок, имеющихся на моей карте ДДФ.

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, я не стал висеть сонной рыбешкой, постоянно смещаясь по безопасному периметру локации, пока таким образом не описал полукруг. Получив не меньше сотни сделанных с различных ракурсов скриншотов частей локации, я глянул вниз и обнаружил, что вишу как раз над зданием, которому давно уже задолжал выполнение задания. А висел я прямо над трактиром «Клинок Тамура», владельцем которого являлся Кло-Дор, что и выдал мне банальное, но при этом зацепившее меня задание.

Вы получили задание «Мясо оборотневых лягушек!»

Доставить трактирщику Кло-Дору шесть жирных и свежих лягушачьих лап.

Минимальные условия выполнения задания: доставка шести лягушачьих лап.

Награда: пятнадцать серебряных монет.

Дополнительная награда: возможно.

Выдавая это славное, простое и за то любимое многими торопыгами задание, трактирщик сделал акцент на важной мелочи, дважды повторив, что нуждается не просто в свежем мясе лягушек, а прямо вот в «свежайшем». Я посчитал это за тайный намек и потому не спешил с выполнением поручения. Любой дурак может быстренько прикончить сколько-то лягушек, оторвать у них лапы и притащить сюда, за что и получит довольно высокую, кстати, награду – пятнадцать серебряных монет лишними не будут.

Но!

Я хотел не просто выполнить это задание, а перевыполнить. И помимо упомянутой самим трактирщиком тонкости «свежайшее», я еще решил, что это будут реально крупные лапы, а не тощие лапки, на которых и мяса-то не сыщется.

Лягушки… кто вообще придумал лопать их ноги?

Решено!

Хлопнув кулаком по ладони, я решительно кивнул, а затем тем же кулаком врезал себе в грудь.

Действуй, Бульк!

Висишь тут в водном небе и сопли ленивые аж до дна растягиваешь, уныло рассуждая о сложностях и тяготах, но ничего умного при этом не делая.

Почему дела замедлились, Бульк?

Я опять становлюсь бездельником?

Нет. Это не так.

Тогда почему простейшее задание еще не выполнено? Может, я слишком все усложняю?

Да. А вот это вполне возможно.

Что мне известно? А то, что «свежайшим» считается мясо, доставленное не больше чем через полчаса после убийства монстра. Желательно этот срок даже чуток сократить. Получится ли у меня убить шесть оборотневых лягушек минут за двадцать, а за оставшееся время принести трактирщику заказанные лапы? Нет. Я помнил, что здешние лягушки варьируются в пределах от двадцатого до сорок первого уровня. И нет никакой гарантии, что мне не встретится несколько крупных лягух сразу. Но! Всегда ведь есть обходной путь – если располагаешь некоторыми средствами. А так как это задание не относится к разряду редких, важных или тем паче уникальных, значит, средства для его наилучшего выполнения должны находиться прямо, так сказать, под рукой. И не должны при этом стоить бешеных денег.

Спикировав, я промчался над крышей трактира и упал на дно в двух шагах от торгового навеса. Вежливо подождав, пока два паука и три девушки-игрока закончат свои продажи-покупки, я с улыбкой подступил к позевывающему молодому пареньку-помощнику с удивительно высокой ярко-красной прической.

Я не ошибся: помощник с радостью вступил в беседу, и за следующую пару минут я узнал все необходимое, после чего купил… банальный водорослевый ящик, который выполнял функцию обычного заплечного ранца, но имел при себе небольшое алхимическое дополнение. Стоило резко провернуть небольшой железный рычажок, находящийся у дна ранца, и в его двойном дне тут же начиналась алхимическая реакция, которая длилась двадцать с лишним минут и обеспечивала легкий морозец внутри. Так ящик превращался в одноразовый холодильник. Стоимость – пять серебряных монет. Новинка называлась «алхимический хладоледохран Бро-Кса Мудрого». Один недостаток: емкость этого ранца крайне ограничена, нет никакой волшебной растягиваемости, что не позволяет напихать в заплечный мешок уйму предметов. Это был ящик с жесткими рамками привычной физики. Сколько впихнешь в это жесткое пространство – столько и впихнешь. При этом он еще и занимал место обычного мешка. Да и ладно. Мне такой вариант вполне подойдет.

Оценив свой внешний вид, вернулся к трактиру и взбежал по лестнице на гостиничный этаж. Облачившись в снаряжение, вернулся в общий зал и, уже двигаясь к двери, услышал ведущийся на повышенных тонах разговор. Было упомянуто уже знакомое мне игровое имя, и я сначала остановился у трактирной стойки, а затем и забрался на высокий табурет, подтащив к себе лежащий рекламный листок и заодно попросив пивка на дорожку. Отдав два медяка и припав к медной кружке с крышкой и трубкой, чтобы свежее пиво не смешивалось с морской соленой водичкой, я чуть повернулся и продолжил слушать набирающую обороты перепалку.

– Черная Баронесса поведет армаду! – разорялся крепкий широкоплечий ахилот в синей сорочке и черных штанах, закинув мускулистые руки на спинку скамьи. – Поверьте! Я уж знаю! В той бойне на Кровавых Рифах они были ближе всех к уникальному заклинанию. Они и захапали!

– Ну да, – с насмешкой кивнула его собеседница – длинноволосая, в красивом полупрозрачном двойном платье.

Двойном – в том смысле, что состояло оно из двух полупрозрачных слоев, белого и розового, а между ними весело плавали вполне живые светящиеся рыбки. Эффект непередаваемый – девушка явно на самом острие подводной моды.

– А что?! Сомневаешься? Это клан Неспящих! Самый сильный клан Вальдиры!

– Не факт!

– Ну, из сухопутных кланов – точно самые сильные!

– Не факт! А Архитекторы? А Молот?

– Архи – еще ладно. Но Алмазный Молот! Нашла кого вспомнить! Молоты – торгаши! Материалами и кораблями торгуют, а сами вроде как никуда не стремятся уплывать.

– У них деньги – значит, и сила. И они тоже были на Кровавых Рифах. Как и Архитекторы. Да пойми ты: новые земли нужны всем!

– Да на Кровавых Рифах кого только не было! Вот только после той бойни кое-что интересное произошло лишь у Неспящих!

– И что же?

– Умер их топовый игрок. Якобы.

– Озорной Ветерок? – девушка в платье с рыбками удивленно взмахнула рукой. – И ты туда же… как же вы замучили с этими теориями заговоров.

– Да ты вдумайся! Сопоставь известные факты! Я же не прошу тебя додумывать – просто сопоставь! – закипятился игрок сто семидесятого уровня, сердито ударив ладонью по столу. – Ты же можешь мыслить логически.

– Я – да. Могу. А вот ты…

– Сопоставь! Хочешь, я назову ключевые факты, а ты просто протянешь между ними линию?

– Ну, давай…

– Смотри! – воодушевился игрок Торпедированный Дредноут. – Факт первый: Неспящие участвовали в бойне на Кровавых Рифах и были одними из тех, кто

раскидал там почти всех. Кровь, вода, песок и вопли. Я видел все три официальных фильма по этому событию. И просмотрел целую кучу любительских видео! И книги прочел!

– Да знаю я! Все знают об этом! И что? Там и других кланов полно было!

– Ты слушай!

– Ну?

– Факт второй: после Кровавых Рифов уникальное заклинание бесследно исчезает! Пфух! И нету!

– И?

– Просто прими как факт.

– Приняла. Ври дальше.

– Эй!

– Ладно… это пока факт. Честный факт. Заклинание бесследно исчезло. Пропало. И следующие несколько лет о нем – ни слуху ни духу.

– Эй! Тормози! Забегаешь вперед слишком!

– Или ты слишком медленно излагаешь?

– Факт третий: игрок Озорной Ветерок исчезает! Топовый игрок Неспящих! Один из тех, кто, по их же словам, стоял у истоков клана. Опытнейший боец! Знаток Вальдиры! Фанатик! И он был с Неспами с самого начала. И этот игрок вдруг пропадает… А потом появляются слухи, что Озорной Ветерок умер. Или погиб. Версий – целый океан. Но факт: Озорной Ветерок исчез!

– Принято.

– Факт четвертый – за прошедшие годы, когда многие другие кланы уже остыли и разочаровались, Неспящие продолжали завоевывать верфи Древних, готовили ресурсы, забивая ими склады, даже скупали корабли и материалы у тех, кто разочаровался.

– Так себе факт…

– Это факт! Да недавно Черная Баронесса в Приглубье была – под водой!

– Сейчас все зашевелились уже – заклинание-то найдено и прочитано!

– Такие переговоры подготавливаются заранее!

– Не факт!

– Ладно! Вот тебе факт: Неспящие были уверены, что Великий Морской Поход состоится! Еще бы! Конечно, они были уверены – ведь заклинание у них! Лежит себе потихоньку в клановом хранилище и ждет своего часа – когда Неспы будут полностью готовы к грядущему походу! На эту подготовку и ушло несколько лет!

– А Ветерок тут при чем?

– Кто-то же должен суметь овладеть магией Древних! А там наверняка не все так просто! Может, маны очень много нужно, а может, мана должна быть божественного типа. Или класс какой-нибудь игровой специальный для такого дела требуется. И когда Неспы это поняли, они сразу же послали Ветерка на перерождение! Он жив! Просто удалил персонажа! И начал все заново, подгоняя характеристики под требования уникального заклинания.

– Бред!

– Не бред! Такое заклинание абы кому не доверишь. Нужен свой человек – такой, которому доверяешь.

– Бред! Удалить топового перса? Ради такого?

– Само собой! Предложи тебе кто сейчас удалить персонажа, но взамен получить возможность лично сорвать покровы с Затерянного Материка – согласилась бы?

– Конечно! Но ты забыл: уже прошли годы с времен Кровавых Рифов!

– И правильно. Это подтверждает мою теорию! Неспы готовятся. Эти годы им были нужны, чтобы приготовить все необходимое: корабли, магию, ресурсы, артефакты. И вот новость: заклинание найдено и изучено!

– Да Черная Баронесса везде написала, что готова предложить владельцу заклинания особые условия! Мегаособые!

– Обман! Надо же ей пыль в глаза пустить. Написать что угодно можно. Вот увидишь, Великий Навигатор будет на флагмане Неспящих! Это все хитрый план Черной Баронессы! Ее многоходовка!

– Не будет такого! Не верю!

– Будет!

– Спорим?

– Давай!

– На четыреста золотых монет! Ставлю на то, что Великий Навигатор и рядом с флагманом Неспов не появится!

– Спорим! Четыреста золотых монет. Великий Навигатор поведет армаду Неспов к затерянному материку! И я уверен: Великий Навигатор в прошлом был Озорным Ветерком. Но это в спор включать не будем.

– А че так?

– А как ты докажешь? – резонно возразил игрок. – Даже если спросишь – он просто рассмеется тебе в лицо.

– Ладно! Готовь четыреста монет!

– Ха! Платить тебе! Точно тебе! А учитывая ту подготовку, что провели Неспы… даже представить себе не могу, какой у них будет флагман армады! Наверняка, десятимачтовый дредноут на полтысячи игроков! Не меньше!

– Ты еще скажи, что Баронесса первой достигнет берега Нового Материка!

– Запросто!

– Ну все… ты уже заврался…. Иди еще в любви ей признайся.

– Да сто процентов, что она уже все продумала! И конечно, она хочет быть первой!

– Хотеть мало!

– Она своего добьется!

– Да ты ее фанатик!

– Я восторгаюсь сильными и целеустремленными! Что в этом плохого?

– Не будет она первой!

– Спорим? На тысячу золотых!

– А у тебя есть такая сумма?

– Платить тебе – тебе и волноваться.

– Спорим! Не быть ей первой, кто ступит на Затерянный Материк!

– Быть!

– Вот ты и стал моим рабом, пока долг в полторы тысячи золотых монет не отдашь! Округлим, кстати? Ставлю пятьсот монет на то, что Великий Нави не будет с Неспами. И еще тысячу на то, что Черная Баронесса не станет первой, кто ступит на берег Зар’граада! Уверена в каждом своем слове!

– Принимаю!

– Вот ты и обнищал!

– Я стал богаче!

– Да я налысо и перса, и себя в реале побрею, если ты спор выиграешь!

– Я тебя услышал!

– Ну и все!

– И все!

Еще пару минут они сидели, зло пыхтя и сверля друг друга суровыми взглядами, пока, наконец, фанат Черной Баронессы не спросил:

– Ну что? Беговые крабы отдохнули уже. Едем дальше?

– Погнали!

Оставив пустые кружки на столе, двойка спорщиков покинула трактир. Еще через пару минут перед окнами промчалась стремительная повозка, запряженная шестеркой небольших, но очень шустрых крабов.

– Тотализатор, блин, – рассмеялся я и, допив вкусное пивко, кивнул трактирщику и тоже покинул заведение.

Меня ждал водорослевый лес Тамура. Там я собирался отыскать не только свежайшее мясо лягушек, но и новый опыт, знания и умения.

Глава вторая

По пути в темный водорослевый лес, что медленно вырастал по мере моего приближения – хотя и до этого выглядел не маленьким – я начинал ощущать все большую радость. И без того высокое настроение стремительно росло – ведь я двигался навстречу битвам. Как ни крути, как ни верти, а уничтожение монстров, стремительные битвы, удары гарпуна о панцирь врага, содрогающийся в моих руках ростовой щит… это просто классно!

Единственное, что неприятно «зацепило» по пути – встреча с уже знакомым игроком.

Бормотулас.

На этот раз он был в длинном зеленом плаще с большим капюшоном. Ник мирно зеленый. Но я-то помнил, как этот типчик, подобно шустрой бесшумной крысе, вдруг появился рядом с «телами» поверженных игроков и явно нацеливался на их пожитки. На этот раз Бормотулас мог похвастать тридцать девятым уровнем. За плечами имелся посох темного дерева, в правой руке короткий костяной жезл. Его левую ладонь я сначала воспринял как пустую, но пригляделся пристальней и понял, что не почудилось: она была «украшена» тяжелым серым кастетом.

Интереснейший набор вооружения…. Жезл – это магия, скорей всего, атакующая, а может…

– Кадаврас! – рявкнул Бормотулас, взмахивая жезлом, и… метнувшая к нему небольшая оборотневая лягушка рухнула на дно и затихла.

Паралич!

– Каратос! – выдохнул игрок, нанося мощнейший удар левым кулаком по харе обездвиженной лягухи.

Следующие свои удары он озвучивать не стал, а их было всего два, после чего лягушка благополучно померла.

Я шагнул в сторону, уходя за выпученные из глинистого дна валуны и скрываясь за струями рвущихся к поверхности пузырей. Интересно…

А на игроков эта скверная магия действует так же безотказно? И не решил ли мирный игрок с мародерскими замашками перевоплотиться в алого игрока-агра?

Мне надо быть осторожней.

Проверив свою экипировку еще раз, я внес в блокнот пометки о Бормотуласе и неспешно зашагал дальше, спускаясь в узкую заросшую ложбину, что переходила в глубокий овраг, частично заполненный опасной жидкой грязью. Нырять в эту подводную трясину я не собирался, но во время своего осмотра Леса Тамура с высоты приметил это место сразу по двум причинам.

Первая: тут в изобилии водились оборотневые лягушки как раз подходящего мне уровня. Причем лягухи тут обитали либо по две, либо вообще одиночками. Трудно угадать, на скольких нарвешься. Хотя общую тенденцию их «социальной жизни» я мимо глаз не пропустил, давно заметив, что чем крупней лягушки – тем меньше их количество. Если самые мелкие иногда подобны волчьим стаям, остальные ведут более… уединенный образ жизни.

И вторая причина – возможно, главная: пометки на имеющейся у меня карте таинственного ДДФ. На обратной стороне этого хранящегося в моей ЛК документа было немало слов. И эти слова, честно говоря, чем-то походили на мерзких волосатых оборотневых лягушек – были непонятны, могли «тусить» группой, а некоторые располагались поодиночке или по два. Но я эти слова запомнил. А часть – самые трудные для запоминания – сохранил в блокноте. Имел я при себе и четкий качественный скриншот, к тому же постоянно бубнил эти слова про себя, пристально поглядывая по сторонам.

Первые пометки гласили следующее: «Любимый жабами язык глотуньи-грязи, что любит булькать, хлюпать и простофиль глотать».

Стоило спуститься пониже, и сразу стало ясно, что уж чего-чего, а хлюпанья и бульканья тут хватает. За простофилю, которому грозит участь быть проглоченным грязью-глотуньей, я принял себя и, не забывая об угрозе, пошел дальше.

Начало оврага проглотило меня с равнодушной легкостью. А я, медленно двигаясь по склону, цепляясь за корявые стволы водорослевых деревьев, игнорируя смутно знакомые после Мелководья травы, стараясь не давить крохотных блопов, затихших под корнями, и играя в гляделки с серыми невзрачными осьминогами, дающими затрещины надоедливым рыбешкам, продвигался вдоль этого грязевого пути. В моей голове уже крутилась вторая обведенная жирным красным подсказка:

«Зеленым головастикам сей путь вполне по силам.

Но будь готов лягух ты колотить по рылам!

А коли встретится вдруг синий краб,

То ты не зря полез в густую хлябь!»

Поймав себя на том, что уже хотел произнести все это вслух, сердито сжал губы поплотней.

Не надо глупостей, Бульк!

Пройдя еще десяток шагов, я оказался на опушке… овражной рощи? Как еще назвать это хаотичное переплетение корявых стволов и шипастых каменных пиков, накрывших овраг сумрачным пологом? Оттуда доносилось горловое урчание, странное бульканье, мне послышался чей-то тонкий ехидный смешок. Две остроносые рыбы вырвались из темноты и унеслись прочь, нехило меня перепугав.

Постояв завороженно у начала этого манящего сумрака, я уже хотел сделать следующий шаг и… услышал отчетливый хруст чуть выше и позади. Развернувшись, выдвинулся из-за булькающих зарослей и нос к носу столкнулся с… Бормотуласом.

После секундной паузы встретившийся игрок с какой-то холодящей недоброй задумчивостью поинтересовался:

– Ищешь друзей?

– Ты шел за мной? – подавшись вперед, я поднял щит, прикрывая себя от его костяного жезла. – Ты следил за мной, Бормотулас?

– Я двигался по течению…

– Не делай так больше, – вежливо попросил я.

Не став продолжать, не став угрожать, я вернулся на прежнюю позицию, постоял еще десяток секунд и… атаковал жирную сонную лягушку тридцать девятого уровня. Мне она была вполне по силам. А о дальнейшем исследовании сумрачного оврага и речи быть не могло – Бормотулас следил за мной. Как смешно… ведь я думал, что он меня не заметил. А оказалось, что из преследователя я превратился в жертву.

Какой у него класс? Я вижу лишь зеленые буквы имени и цифры уровня. Но главное скрыто. Хотя вряд ли он танк. Класс наверняка магический, а учитывая кастет… возможно, упор еще идет и на силу. Интеллект и сила – основные характеристики его персонажа? Нет. Глупо гадать – слишком мало известно. Но я почитаю. Я обязательно постараюсь найти что-то о подобном классе и его умениях. Если только на меня не нападут прямо сейчас…

Нет. Бормотулас не напал. После первой же сшибки с водорослевой лягушкой я потерял его из виду, а когда разобрался с третьей, окончательно уверился, что мне его не разглядеть в этом растительном месиве. Он либо ушел, поняв, что тут нет ничего интересного, либо же затаился где-нибудь в темной щели, откуда наблюдает и где терпеливо ждет.

Почему он пошел за мной?

Ему просто стало интересно, куда движется одинокий танк со столь стандартным вооружением – гарпун и щит?

Скорей всего, он понадеялся, что меня здесь убьют, и он сможет поживиться моим барахлом.

Даже если я на самом деле погибну – плевать. У меня с собой только старье, которое я почти перерос. К тому же вся экипировка требует починки – чего я

делать не собираюсь. В моих целях медленный рост с максимальной прокачкой умений. На крутых монстров, за которых дают много опыта и с которых порой выпадают интересные дорогущие ингры, я кидаться не собираюсь.

Пока размышлял, прикончил шестую лягушку. И не испытал с этим ни малейших трудностей – сказались недавние тренировки. Я уяснил незатейливый алгоритм действия этих тварей, запомнил все их хитрости и умения, знал, как далеко они прыгнут, куда предпочтут приземлиться и чем опасны их размашистые секущие удары. Этот противник мне больше не страшен. Поняв это, решил проверить себя и в последней за эту вылазку битве напал сразу на двух лягушек. И… понял, что кое-чего я все же не знал, когда два подранка в синхронном ударе врезались в мой несчастный щит, выбивая из него половину оставшейся прочки, а меня отправляя в короткий полет к темному грязевому дну оврага. Ударившись спиной о камень, содрав с него грязь и растения, я остановил падение и шатнулся вперед, одновременно уходя в сторону. Пролетевшую мимо лягушку пырнул гарпуном и, в голос костеря себя за тупую браваду, пнул вторую тварь, которая готовилась к прыжку.

Все было кончено через две минуты. В руках почти «умерший» щит и гарпун в таком же состоянии. За плечами треснувший деревянный холодильник, что принял на себя касательный удар.

Проклятье.

Резко оттолкнувшись от дна, я устремился к свету, покидая это леденящее царство сумрака. Это без преувеличений – там реально было куда холоднее, чем даже парой метров выше. Там не было вообще никакого движения воды, отчего отчетливо ощущалась затхлость, если не сказать тухлость. И там было темно…

И…

– Вот же сволочь! – не выдержал я, увидев, как змеиным медленным движением из кустов вывинчивается Бормотулас.

Этот гад на самом деле терпеливо следил за мной!

– Вот что сказать? – проворчал я, устремляясь к отчетливо виднеющемуся трактиру «Клинок Тамура». – Да ничего. Игровой момент… я следил за ним – он

следит за мной. Мне пора усиливаться… Да… мне пора… а, черт!

Шарахнувшись в сторону, я едва избежал залпа от несшихся мне навстречу знакомых рыб, которые вдруг решили разом «кашлянуть», выплевывая из себя черепа вместе с хребтами. Пропустив под собой три таких клацающих кошмара, я подхватил спускающиеся ко дну сдувшиеся рыбьи тушки – никаких костей в рыбьем жарком – и поплыл дальше, смеясь и покачивая головой: да… Вальдира умеет сделать из тюфяка смельчака. Еще пара таких вот… кошмарных неожиданностей, и я стану равнодушным ко всему воином с закаленным куском стали вместо сердца. Ну, или вечно дрожащим неврастеником, кричащим по ночам в подушку…

* * *

Поздравляем!

Задание «Мясо оборотневых лягушек!» выполнено!

Награда: пятнадцать серебряных монет.

Дополнительная награда: возможно.

– Это мясо первоклассной свежести и жирности, чужеземец Бульк, – трактирщик Кло-Дор не скрывал звучащих в его голосе ноток одобрения. – Не каждый день кто-то из вашего племени проявляет такое усердие в поисках лучшего мяса.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Кло-Дором, владельцем трактира «Клинок Тамура»!

Текущий уровень доброжелательности с Кло-Дором: +1.

– Возьми, – на широкую выскобленную стойку встали три стопки серебряных монет. Чуть покопавшись за стойкой, следом трактирщик выложил к монетам тяжелую деревянную дубинку, окованную железом. – Ты заслужил дополнительное вознаграждение.

– Спасибо, уважаемый Кло-Дор! – я склонился в вежливом полупоклоне, следя за тем, чтобы не походить на раболепствующего придурка.

– У меня всегда найдет еще работенка для того, кто понимает важность добросовестности и старательности…

– И я с великой радостью приму работу, уважаемый Кло-Дор.

– Выбирай, чужеземец. Охота за синими крабами в Урочище Жадной Грязи, что может быть опасно для неопытного воина… или же для начала предпочтешь заняться сбором устриц на листьях Ленивого Планва?

Синие крабы! Урочище Жадной Грязи!

Едва это услышав, я понял: ДДФ шел если не тем же путем, то близким. Вполне возможно, что он так же, как и я сейчас, в свое время выполнял задания трактирщика. Расспросить бы! Но я благоразумно поостерегся, понимая, что жалкой плюсовой единички еще недостаточно для того, чтобы расспрашивать трактирщика. Но кое-что спросить я все же могу. Вернее, пожелать.

– Я бы взялся за обе работы, добрый Кло-Дор. Если только у них нет срока выполнения…

– Главное – качество! Я подаю свежую еду! Сытную! Вкусную! А чтобы отведать моего гуляша из жабьих лап, ахилоты съезжаются со всех окрестностей! – гордо выпрямился трактирщик. – Многие с радостью отправляются в долгий путь только ради моей устричной похлебки! Особый рецепт прадедушки… Поэтому я всегда жду от своих поставщиков особо свежих продуктов. Но в наши времена добытчики относятся к своим обязанностям спустя рукава…

– Я не такой! – уверил я трактирщика. – Я берусь за обе работы, и доставленное мной будет высшего качества, добрый Кло-Дор! Это будет первый сорт!

– Что ж! Я запомнил твои слова, Бульк. Слушай внимательно. Мне требуется…

Вы получили задание «Сбор устриц».

Доставить трактирщику Кло-Дору тридцать первоклассных живых устриц вида кросса-гигас!

Минимальные условия выполнения задания: доставка всех тридцати устриц разом.

Награда: тридцать серебряных монет.

Дополнительная награда: возможно.

Вы получили задание «Клешни и мясо!»

Доставить трактирщику Кло-Дору десять клешней и пять кусков мяса синих крабов, водящихся в Урочище Жадной Грязи.

Минимальные условия выполнения задания:

доставка десяти клешней и пяти кусков мяса синих крабов.

Награда: двадцать серебряных монет.

Дополнительная награда: возможно.

– Благодарю за доверие, добрый Кло-Дор! Позволите поставить пару кружек свежего пива Умному Ро?

– Ты чтишь традиции, Бульк. Хорошо. Я поставлю за тебя пиво Умному Ро. А тебе желаю удачи. И не забывай об осторожности! Урочище Жадной Грязи съело многих!

– Спасибо за предостережение! – улыбнулся я и, кивнув на прощание, отправился к ведущей на второй этаж лестнице.

Очутившись в ЛК, сгрузил только что заработанные серебряные монеты в денежный ящик, сделал в своих финансовых ведомостях соответствующую запись, после чего внимательно изучил описание тяжелой дубинки и задумчиво похмыкал: она на тридцать пятый уровень, урон от нее не слишком хорош, зато повышен шанс оглушить противника. Имеется возможность вставить две геммы. Вывод? Вывод прост – запросто продам!

Следующее, что я сделал – забрался на игровой форум и потратил полчаса на внимательнейшее изучение всей доступной информации по упомянутым трактирщиком внутренним зонам Леса Тамура.

Ленивый Планв – водорослевое дерево-гигант. Растущие из одного корня толстенные стволы тянутся в стороны, и по ним вполне можно ходить. Десятки широченных листьев, что чем-то напоминают листья фикуса. На этих самых листьях и живут устрицы вида кросса-гигас. Каждая такая устрица – если брать в среднем – весит десять килограммов. И это далеко не предел – по-настоящему первоклассные устрицы достигают веса в двадцать, а то и тридцать кило. Обалдеть… Тут без крепкой повозки или, на худой конец, тачки не обойтись. Вес устриц – не беда. Тут главное – все правильно и красиво организовать. И в моей голове уже вырисовывалась схема будущего мероприятия.

Урочище Жадной Грязи – тот самый овраг с жидкой грязью, что протянулся на две морские мили по Лесу Тамура, одним своим краем почти доходя до Гроба Тамура. Ничего особенного или даже просто интересного в том овраге не было. Водилась обычная живность. Но те же самые синие крабы водились в и других областях Леса Тамура, причем в найденном мной гайде указывалось, что трактирщик без возражений принимал это мясо и клешни, засчитывая задание выполненным. И в других местах этих крабов поймать куда легче – особенно, если ты игрок-новичок.

Нет уж. Я крабов буду ловить в Урочище Жадной Грязи. Без вариантов. Мне туда самому надо, к тому же я уверен, что трактирщик не просто так называл эти области. Поэтому и устриц я буду собирать на листьях Ленивого Планва.

Повесив на стену отработавший свое холодильник, я с благодарностью постучал ладонью по треснувшей древесине и снял с гвоздя свой верный рюкзак. Экипировку оставил ту же и прихватил из другого ящика скупую горсточку медных монет.

Закрыв за собой дверь ЛК, я выдвинулся навстречу новым приключениям, не забыв написать Полундре Ра:

«Как продвигается? Не заскучала?»

К моей радости, ответ пришел очень быстро:

«Тут круто, Бульк! Я читаю сразу две книги и играю в шашки с дедушкой Мло-Купом. Он выигрывает и пока делает меня всухую. Напишу позже».

«Принято, – написал я и, чуть подумав, добавил: – Удачи в чтении и шашках!»

– Да… – с улыбкой пробормотал я, отталкиваясь от дна и воспаряя над крышей трактира. – Вот так и влюбляются в Вальдиру…

Оставляя за собой шлейф пузырьков, я устремился к окраинным домишкам форпоста Тамура. Туда, где я ранее видел кое-что интересное…

* * *

Задние дворы обыденных мастерских – мой второй дом.

Эта чересчур пафосная и мало что означающая фраза намертво засела в моей взбудораженной голове, которой явно не хватало арктического злого течения, чтобы скорее охладиться.

Понимая, в скольких направлениях сразу нужно двигаться, чтобы успеть воплотить в жизнь все задуманное, я аж подпрыгивал, в нетерпении расхаживая по узкой тропинке, которая здесь именовалась переулком Тамурка. Вдоль тропинки – завалы мусора, копошатся вовсю мелкие двухуровневые крабы, лениво ползают улитки, машут цветистыми щупальцами актинии, ползущие куда-то на спинах деловитых раков-отшельников. А вон там гигантские океанические ручейники, чье мясо очень нежно и питательно, причем есть его можно даже сырым – одна польза для ахилотских животов.

Про ручейников не я придумал – мне рассказал умирающий от скуки подмастерье тележной мастерской, который тоже дожидался престарелого мастера. А его седобородый наставник в какой уж раз отправился на поиски подходящей водорослевой древесины – не в лес, конечно, где старца быстро схрумкали бы, а на рынок, куда как раз подъехал длиннейший грузовой обоз, держащий путь аж из сухопутного великого града Альгоры, проследовавший с севера на юг, с последующей перегрузкой товара на подводный транспорт. Да-а-а…

Следом юный ахилот, посасывая нежное мясо ручейника, начал рассуждать о том, как могут выглядеть яблони, которые рождают яблоки. Наверняка они похожи на огромные шары с раковинами, откуда раз в год начинают сыпаться ароматные плоды… если цвет раковины красный – то и яблоки красными будут. А ежели вот раковина зеленая и трясучая – яблоки будут не только зеленые, но и кислые.

Я, с отвалившейся до земли челюстью, с подозрением поглядывая на явно непростых ручейников с мясом, которое не помешало бы отдать на алхимический глубокий анализ с целью выявления в них галлюциногенов, внимательно слушал откровения подмастерья, который теперь вслух задумался о смысле жизни сухопутников. По его разумению, выходило так, что сухопутники созданы, дабы вдоль берега стоять и на море дуть – чтоб ветер породить, что гонять начнет волны свирепые. А если на море штиль – так то сухопутники побежали яблоки разноцветные собирать, что начали сыпаться из яблоневых раковин по всей суше.

К этому яркому откровению я не был готов и ненадолго впал в ступор, слепо глядя в стену и представляя себе дующих на океаны людей, а за их спинами – разбросанные разноцветные трясучие яблоневые раковины… Господи… Что ж ты натворил, отрок? Как прежним теперь стать…

В себя прийти мне помогла тощая книжонка, лишенная обложки, но с сохранившимся титульным листом. Я вежливо попросил книгу на время почитать – она валялась на камнях рядом с умным подмастерьем, и ее страницы трепал мелкий краб, который явно не любил печатные издания. Глянув на книгу, подмастерье подхватил ее и кинул мне, сказав, что я могу ее забирать насовсем, и не забыв сообщить свое мнение о чтении. А мнение его гласило следующее: книги – для тех, кто рожден без воображательной пупырки, способной породить любые истории, стоит только об этом ее попросить.

Я почему-то даже не сомневался, что у этого подмастерья воображательная пупырка на месте и очень даже больших размеров.

Отсев чуть подальше – еще парочка таких божественных откровений, и мой череп просто треснет в районе темечка – я улегся на песчаный склон в паре шагов от мусорки, подгреб под спину мягкого теплого песка, отогнал от страниц шныряющих любопытных мальков и погрузился в чтение.

Тоненькая книга называлась удивительно: «Принцесса и гоблин». Автор – Джордж Макдональд. Начав читать, я сам не заметил, как провалился в эту, несомненно, больше детскую, но такую завораживающую историю. Я не отрывался от книги до тех пор, пока не прочел последнюю страницу.

– Да-а-а-а… – задумчиво кивнул я, все еще погруженный в тот вымышленный мир.

– Ты хотел меня видеть, чужеземец? – хрипловатый добродушный голос раздался прямо у меня над ухом и заставил подскочить.

Захихикали проходящие мимо «местные» девушки, пряча от меня улыбающиеся лица. Заржали мальчишки, проплывающие над головой и швыряющие в помойку старые треснутые горшки и плошки. Осуждающе вздохнул подмастерье и с намеком постучал себя по темечку. А рядом стоял улыбчивый полноватый дедушка, медленно стягивая с рук рабочие рукавицы. За его спиной виднелась старая покосившаяся четырехколесная тележка, загруженная досками и брусками.

– Доброго вам дня, добрый мастер Лор-Лор, – склонился я в уважительном поклоне. – Все верно. Я ждал вас.

– Вежлив. Терпелив, – кивнул, будто сам себе, мастер и пошел к задней стене своей мастерской, располагавшейся на первом этаже небольшого каменного домика. – Чем могу помочь?

– Вот этим, – я без малейших колебаний указал на старую тележку, влекомую подмастерьем следом за мастером. – Продайте. Прошу вас.

– Это же моя старая тележка… скрипучая и кривая.

– Я бы так не сказал, – возразил я, оглядывая удручающе пустой задний двор и столь же грустную пустоту за только что открытыми дверьми мастерской.

Я ждал зря?

– Двенадцать медяков – и она твоя, – отмахнулся мастер. – Добавишь еще три – и я поработаю над старой тележкой пару минут молотком. Вобью десяток гвоздей, чуть смажу оси слизью брабализов, проверю колеса.

– Я согласен, добрый мастер Лор-Лор! – поспешно выпалил я, доставая горсть медяков. – А нельзя ли провести укрепление чуть более сильное… под мои важные и срочные нужды…

– И что же это за нужды такие, чужеземец? – с интересом прищурился старик, принимая пятнадцать медных монет.

– Мое имя Бульквариус. Торговец, авантюрист и ремесленник, – представился я, тут же добавив: – Друзья зовут меня Бульк. Прошу и вас так меня называть.

– Ха! – развеселился старик. – Уже и в друзья меня записал. Ну что ж, Бульк. Люблю прямых и напористых ахилотов, знающих, чего хотят, но умеющих и подождать при нужде. Излагай свои нужды… а я послушаю.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с мастером-тележником Лор-Лором

Текущий уровень доброжелательности с Лор-Лором: +1.

Тележную мастерскую я покинул через тридцать минут, приобретя погромыхивающую передо мной тележку и потеряв двадцать два медяка. Мой путь лежал сначала на почту, затем предстоит заглянуть в ЛК и прихватить

оттуда еще горсть мелочи. Ну, а потом я вернусь на эту окраину разрастающегося форпоста – только мне в соседнюю мастерскую, где меня уже ждет другой ремесленник…

* * *

– Ну… – выдержав паузу, я решительно кивнул. – Да… пока я в плюсе.

Так я подсчитал текущий денежный баланс сегодняшнего дня, выведя итог между тратами и доходами. Пока что пятнадцать серебряных монет и потенциально годящаяся для продажи «бонусная» дубинка перевешивали мои траты в шестьдесят шесть медяков.

А мой помощник, он же подмастерье у кожевенника Дре-Скина, он же прилежный студент Дуль-Мирл и вовсе прибыл бесплатно, примчавшись с попутным течением. Встретил я его с нескрываемым удивлением во взоре – мы не виделись буквально пару часов, но за это время юный ахилот пусть чуток, но прибавил в телосложении – стал чуть более массивным. Фантастика, да и только – вот бы и мне в реальном мире так быстро мышцой обрастать…

При себе Дуль-Мирл имел новехонький щит и гарпун, торс прикрывала жесткая кожаная безрукавка, явный подарок Дре-Скина. На кожаные же штаны, шапку и наручи я уже внимания намеренно обращать не стал – не дай светлые боги, паренек сочтет, что жадный хозяин негодует. Мы с помощником коротко переговорили и выпили средь бела дня светлого пива на задворках форпоста Тамура – кто-то распродавал то ли ворованное, то ли начавшее киснуть пиво за бесценок, по медяку за кружку.

Во мне на мгновение шевельнулся заинтересованно червячок торговой сметки… и снова затих. Не вижу я себя пока в торговле пивом. Как-то не мое это. А вот торговать хорошими предметами экипировки… алхимией… да с постоянно нарастающим масштабом – вот это по мне.

Пиво мы пили неспешно, с толком, со знанием дела. Приплясывающий у бочонка с особым медным краном нервный продавец зыркал по сторонам из-под козырька нахлобученной фуражки, проворно пряча медяки. Пиво точно ворованное…

– Амброзия, не так ли? – с вежливой улыбкой произнес стоящий у покосившегося забора столь же скособоченный «местный», облаченный чуть ли не в рванье, но при этом с достоинством носящий на шее белоснежный шарф. – Освежает, как попутное северное течение…

Ахилот обращался не к нам, а к игроку в синем тяжелом рыцарском доспехе, гордо носящему на спине трапециевидный синий щит с белым дельфином.

– Ага, – односложно ответил рыцарь и, бухнув о стол пустую кружку с крышкой, зашагал прочь, не удостоив бедняка вторым взглядом.

– Амброзия, да и только, – вздохнул понурившийся «местный», который явно не располагал наличностью для приобретения еще одной порции дешевейшего пива и рассчитывал на угощение.

– Одну кружку светлого этому достойному господину, – произнес я, протягивая владельцу бочонка три монеты. – И мне с другом повторите.

– Сделаем, – сипло произнес продавец, мигом забрав монеты.

Визгнул кран, с шумом забурлило пиво в бочонке, и вот у каждого из нас по еще одной кружке.

Текущие эффекты этой амброзии – плюс две единицы к силе, одна к выносливости и минус одна к мудрости. Следующая кружка вряд ли увеличит положительные бонусы – скорее, отрицательные, – но я был готов на эту жертву. Очень уж денек хороший.

Шумно сглотнув слюну, «местный» вытер ладони о свое отрепье, что некогда было фермерским комбинезоном, и робко осведомился:

– Угощать изволите?

– Мое имя Бульк, – улыбнулся я. – Всегда рад угостить кружкой пива столь достойного господина.

– Ох… благодарствую душевно! Кланяюсь благодарственно! – говоря эти слова, ахилот не кланялся и не кивал, а буквально священнодействовал.

Приоткрыв медную крышку, он подпустил в кружку чуток океанской водички, взболтал и, когда из трубки ударила пенная струя, не дал раствориться напитку, жадно присосавшись и разом выдув чуть ли не половину. Отдышавшись, блаженно закатил глаза, чуть покачался из стороны в сторону и, стабилизировавшись, заметил:

– С родной солью всегда вкусней заморское питье!

– Хм… – я задумчиво взглянул на свою кружку. – Вряд ли у меня получится столь же ловко, господин…

– Дур-Мыс! Я Дур-Мыс! Местный я, туточки обретаюсь – в славном форпосте Тамура, чтоб его все невзгоды стороной обходили. Раньше был стражником, потом охранником в лавке купеческой трудился, пока не ушел на покой…

– Пропился, – булькнул насмешливо продавец пива, который и сам внешне не походил на сливки здешнего общества.

– А за угощение благодарю душевно, господин Бульк!

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Дур-Мысом, обитателем форпоста Леса Тамура!

Текущий уровень доброжелательности с Дур-Мысом: +1.

– Позвольте, господин Бульк? Научу хитринке своей несложной.

– Прошу, – я без колебаний отдал свою кружку новому знакомому.

Тот качнул посудину, звякнул секундно крышкой и тут же подал мне пиво со словами:

– Кто пиво пьет – тот сладко живет! Кто пиво пьет – тот в празднике живет! Кто пиво пьет…

– Тот по миру пойдет, – в голос заржал владелец бочонка, от избытка чувств застучав ладонью по спинке высокой лавке, которая служила здесь как по прямому назначению, так и столом.

– Еще пива моему другу Дур-Мысу, – тихо сказал я.

– Хороший он дядька! – согласился со мной Дуль-Мирл.

Поняв, что так может и клиентов потерять, прощелыга поспешно закивал, нацедил еще кружку и на всякий случай отошел на шаг в сторону, давая понять, что в разговор больше вмешиваться не станет. Я же, чуть качнув пиво, махом опрокинул еще кружку светлого и удивленно глянул на мигнувшие строчки баффов: +2 к силе, +3 к выносливости, +1 к мудрости, и все это сроком на двадцать две минуты. Ниже примечание, что повторить для «обновления» можно за две минуты до окончания срока действия баффов, и вовремя принятая кружка не только обновит баффы, но и с двадцатипроцентной вероятностью добавит еще одну единицу к силе. Принятое же нами пиво, судя по информации в статусе, называлось «Тамурское солоноватое светлое».

– Потрясающе, – заметил я с широкой улыбкой. – Благодарю вас, добрый Дур-Мыс. Это чудесный напиток.

– Да я что! Сам научился! Подсмотрел! – заторопился с ответом Дур-Мыс, даря нам с помощником широкую щербатую улыбку – Эх! Кто пиво пьет – тот широко живет! К чему нам серебра палаты – и пинты эля за глаза!

– Полностью согласен, – кивнул я.

– Господин Бульк…

– Просто Бульк.

– Вопрос такой – пиво, значит, любите?

– В Вальдире славной – очень, – кивнул я. – Еще кружечку, добрый Дур-Мыс?

– С радостью! Уж не гневайся, Бульк – нет у меня сегодня деньжат. Не заработал пока.

– Я с радостью угощу, – улыбнулся я. – Еще пива моему другу Дур-Мысу!

– Давно меня так никто не называл. Спасибо тебе… друг Бульк.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Дур-Мысом, обитателем форпоста Леса Тамура!

Текущий уровень доброжелательности с Дур-Мысом: +2.

– А почему? – не удержался от вопроса Дуль-Мирл, присаживаясь на край скамьи.

– Да, – отмахнулся Дур-Мыс. – Давняя история.

– Послушать было бы неплохо, – вмешался я.

Уровень доброжелательности мгновенно «щелкнул», и пьянчуга с готовностью кивнул:

– Почто не рассказать доброму ахилоту. К-хм… Изгой я тутошний, – тяжко вздохнул Дур-Мыс, и в этот момент я понял, что нас ждет печальная история.

И не ошибся. История оказалась действительно печальной, но короткой. Дур-Мыс, глотая пиво и путаясь в словах, говорил быстро, добавлял цветистости, но, как ни пытался придать яркости своему повествованию, было ясно, что он попросту спился. Он робко обвинял в своей беде каких-то демонов, что якобы его

попутали. Утверждал, что раньше видеть пива и вина не мог. Но однажды, мол, попала ему в руки найденная во время патрулирования старая бутылка, и он решил сдуру отведать сладкого старого винца. И… пропал. Утащили демоны его стойкость душевную, покатился он по дну наклонному в пропасть глубокую. И оттуда уже не выбрался. Цепкие демонические лапы не выпустили… погиб он, совсем погиб. А все из-за бутылки проклятой! Старой бутылки! Он может ее показать! Хотя кому интересно глядеть на старую пустую бутылку?

– Я гляну, – принял я решение, бросив взгляд на системные часы и снова убрав интерфейс. – Это далеко?

– Да недалече. На здешней окраине я и обретаюсь. Вон в той стороне.

Глянув туда, я увидел вдалеке вздымающуюся громаду водорослевого гиганта и широко улыбнулся:

– А нам как раз в ту сторону, друг Дур-Мыс. Веди. Прихватим еще пива на дорожку?

– Ох! Благодарствую! Благодарствую, друг Бульк!

Когда мы уже удалялись от продавца, который тоже засуетился и, завидев патруль стражи, вдруг решил живо свернуться, я буднично спросил:

– Дур-Мыс… скажи, а ты знаешь здешнего торговца Хромого Вэл-Дура, владельца лавки «Раненый Осьминог»?

– Как не знать! Порядочный ахилот! Всегда пивом угощает! Угощал… пропал он… – плечи пьянчуги горестно опустились. – Эх… какой ахилот! Душевная личность! Я ему свою историю рассказал давненько уже – и он выслушал! Смеяться не стал!

– Ага… тогда ты знаешь, что он пропал.

– Выкрали его, говорят, разбойники чужеземные! А кто говорит – унесла его медуза огненная… но так Рябой Мар-Вид говорит, а ему веры нет, считай, никакой – раз уж он едкий сок марвла остролистого с гномьей вырвухой мешает

и пьет…

– А ты как думаешь?

– Не знаю, – признался пьянчуга и своим чистосердечным кратким ответом изрядно меня удивил.

Не стал ничего выдумывать. Интересный персонаж… интересный…

Если бы не его враки про «демоническую» бутылку – я бы отнесся к нему еще серьезней.

– Вот туточки в мути придонной я и обретаюсь, – улыбнулся Дур-Мыс, широким жестом указывая на… бочку.

Огромную старую винную бочку, что явно была раньше «сухопутной», но давно уже потеряла плавучесть и, покрывшись слоем ракушек, упокоилась меж двух камней на самой окраине форпоста Тамура.

– Да ты прямо Диоген, – хмыкнул я, вспоминая что-то из прошлых отрывочных знаний.

– Дур-Мыс я.

– Знаю, – кивнул я. – Но в такой же бочке жил один легендарный мудрец далекого прошлого. Мудрец и философ.

– А он тоже пиво любил?

– Вот чего не знаю – того не знаю, – признался я. – Ну? Покажешь страшную бутылку, друг Дур-Мыс? Прямо любопытно, если честно.

– Очень любопытно! – часто закивал Дуль-Мирл.

– В песочек я бутылку закопал. Сейчас покажу…

– Не спеши, а то разобьешь, – произнес я в тощую спину согнувшегося над кучей песка Дур-Мыса.

Скуку я искусно скрывал. Ожидать от пустой бутылки особо нечего – просто выдуманная несчастным пьяницей причина своего бедственного положения. Я же действовал по своей только недавно, но уже прочно устоявшейся привычке: с «местными» не торопиться, вслушиваться в их слова, наблюдать за жестами, думать над своими ответными словами. И не важно, какого ранга этот «местный» – крепко стоящий на ногах торговый человек, уверенный в себе чиновник или же такой вот затюканный подводной жизнью алкоголик.

Посмотрим на его заветную бутылку и пойдем себе дальше, благо нам даже маршрут менять не пришлось, чтобы попасть сюда.

– Нету! – сипло вякнул Дур-Мыс и, упав на четвереньки, вдруг закрутился как спятивший краб, взрывая донную тину, подбрасывая песок и вообще ведя себя вполне в духе буйного алкаша.

– Нету? – осторожно повторил я его высказывание, пытаясь сообразить, как вести себя дальше.

Дело решил бесцеремонный и простой как топор Дуль-Мирл:

– Бутылка пропала, что ль? А, дядька?

– Бутылка! – не прекращая лихорадочной возни, подтвердил Дур-Мыс. – Бутылочка моя пропала! Та самая, что душу мою грешную отравила, что сердце мое винной сладостью разъела, а мозги хмелем коварным оглушила навеки. Она самая! Нету! Нету! Нету!

Поняв: сейчас может случиться непоправимое, что приведет к аресту начавшего орать пьянчуги, а может, и к смерти, если вдруг он вздумает сопротивляться страже, я поспешно рявкнул в голос, испуганно косясь на приостановившуюся тройку бравых стражников:

– Дур-Мыс! Стой! Пиво будешь?!

– БУДУ! БУДУ, БУДЬ ОНО ПРОКЛЯТО! НО БУТЫЛКИ НЕТ!

– Вот только мне из всех игроков и повезло так попасть в оборот с пьяницами, – проворчал я едва слышно. – Уверен, что другие с таким не сталкивались. Да, Дуль-Мирл?

– Наверное, хозяин. Быстрее бы дядьку этого охолонуть пивком.

– Бульк! Ты мне друг, так?! – шагнувший вплотную Дур-Мыс вцепился мне в рукав, потянул на себя.

Я поспешно ткнул в «нет» на запрос игровой системы, является ли это действо проявлением агрессии. Даже если он меня пинать начнет – я продолжу улыбаться и делать вид, что это наша веселая игра в попинушки. У дворовой детворы пятнашки, а у дворовой пьяноты попинушки.

– Друг, – подтвердил я. – Я твой друг, Дур-Мыс.

– Найди! Молю тебя, друг Бульк! Найди пропавшую бутылку!

– Пустую бутылку? – уточнил я, от изумления с трудом выговаривая слова.

Меня только что попросили заняться поиском стеклотары?

– Да! Умоляю! Я умоляю тебя, Бульк! – ахилот, как подломленный, упал на колени, продолжая держать меня за рукав. – Помоги! Наградить тебя нечем. Но помоги!

– Помогу! – кивнул я и свободной рукой махнул стражам: – У нас все в порядке!

– Возлияния средь бела дня, – вздохнул один из светлобородых стражей-ахилотов и, скорбно покачав головой, двинулся дальше, тяжело печатая строгий шаг по ракушечному песку. – Не буяньте.

– Никаких возлияний, – крикнул я, чуть покривив душой. – Мы просто… репетируем одну пьесу.

– Пьесу? – страж снова остановился, заставив притормозить и товарищей. – Я любитель театральных представлений. Ты ведь чужеземец Бульквариус, не так ли?

– Все верно.

– Что за пьесу вы собираетесь разыгрывать?

«Господи… во я вляпался», – ошалело подумал я, в то время как моя хитрая торговая изворотливая душа уже вовсю импровизировала:

– «Жители Дна». Мрачная и тревожная, короткая и, не скрою, любительская пьеса о тяжелой жизни обездоленных ахилотов, что давно потеряли приличный облик и всякую надежду, но еще не утратили искорки в душе…

– Звучит! И кто сочинил?

– Пока в процессе, – широко-широко улыбнулся я. – Вернее, в самом начале. Я сам сочиняю.

– Хорошее дело! Творчество – всем на радость! Хотя актеров ты подобрал… не самых лучших, чужеземец Бульк. Если захочешь – я прочту твое творение.

– Если допишу – с радостью дам почитать! – тут же кивнул я. – Пока мастерства не хватает.

– Коли на самом деле доведешь сотворение пьесы до конца и поставишь последнюю точку – будет тебе от меня награда. Ты ведь гарпунщик?

– Гарпун, щит, подумываю об арбалете, владею кое-какой защитной и целительной магией, – скороговоркой выпалил я.

– Я запомнил. Мое имя – страж Бол-Рал, третий корпус стражи, чья штаб-квартира в Приглубье. Седьмой отряд, второй десяток.

– Запомнил и я, добрый страж Бол-Рал.

– Будет тебе награда! – повторил стражник и двинулся прочь, больше не оглянувшись.

– Во блин, – буркнул я, стряхнув с себя давно уж умолкшего и только смотрящего как побитая собака Дур-Мыса. – Друг! Хватит! Поднимись с колен, мой Гамлет!

– Ась?

– Да я так… но если что – мы с тобой репетировали пьесу «Жители Бездны». Ой! «Жители Дна»! Дна! Понял?

– Но…

– Мы репетировали пьесу! – повторил я с нажимом. – Я искал актеров. Попутно заговорили о твоей беде с бутылкой. Ну, и пивка выпили. Да?

– Если ты так говоришь, – после короткой паузы кивнул пьянчуга.

Вот и еще одна польза от повышенного уровня доброжелательности.

– Так, – вздохнул я, вглядываясь в строчки уже принятого задания.

Вы получили задание: «Пропажа заветной бутылки Дур-Мыса!»

Живущий на окраине форпоста Дур-Мыс

заклинает вас отыскать его единственное сокровище –

пустую винную бутылку, которая крайне важна для него.

Упирая на связывающую вас дружбу и на собственную бедность,

он просит выполнить это поручение бесплатно.

Минимальные условия выполнения задания:

найти бутылку Дур-Мыса или убедиться в ее уничтожении.

Награда: нет.

– Ла-а-адно, – протянул я и с еще большей задумчивостью взглянул чуть ниже:

Клятвенное обещание стража Бол-Рала!

Страж Бол-Рал пообещал вам награду,

если вы дадите ему ознакомиться с законченной пьесой собственного сочинения.

Срок: бессрочно.

Награда: неизвестно.

Дополнительная награда: возможно.

– Выпили пивка дешевого, – вздохнул я и, убрав все строчки, глянул на Дуль-Мирла. – Придется подождать.

– С радостью, – улыбнулся парень и тут же признался, похлопав себя по животу: – Пузо подвело. Перекусить бы чего, раз пока никуда не идем…

– Держи, – всыпав в его с готовностью протянутую ладонь пятнадцать медных монет, я кивнул на виднеющийся вдалеке украшенный красно-желтыми флагами торговый навес: – Купи чего-нибудь перекусить и тащи сюда. Долго не задерживайся. Возьми бутылку вина или пива для Дур-Мыса.

– Я быстро! – заверил меня помощник, после чего подпрыгнул и умчался с завидной скоростью.

Я же занялся Дур-Мысом. Вернее, попытался это сделать.

– Дур-Мыс… послушай…

– Я не знаю… не знаю… как же это так?

– Дур-Мыс!

– Я не знаю… не знаю… горе-то какое…

– Можно мне трогать твои вещи? Проверить твое жилье?

– Я не знаю…

– Дур-Мыс! Можно мне трогать твои вещи?

– Да… да… но нет у меня ничего… нету… бутылка была грешная заветная… но пропала…

– Ладно! Я погляжу тогда!

– Не знаю я… не ведаю…

Поняв, что сидящий на песке пьянчуга впал в ступор и толку от него ноль, я отстал от «местного» и, пользуясь случаем, прошелся вокруг обжитой бочки и осмотрелся.

Здоровенная бочка, чем-то похожая на ту, что я видел как-то на иллюстрации в учебнике, где изображалась бочка Диогена, покоилась в песке, с одной стороны подпертая красными кораллами, а с другой – боком серого валуна. Внутри бочки песок, вокруг тоже песок и обломки раковин.

Вспомнив, где копался в песке Дур-Мыс, я присел и тщательно прошелся под боком бочки, старательно просеивая песок – вдруг бутылке каюк, и хоть на осколки наткнусь. Задание бредовое, эмоциональное, но чем-то зацепило. Потому и стараюсь. Не найдя ничего, я не сдался и последовательно проверил

песок со всех сторон и даже внутри. Ничего. Нет даже ни одной личной вещи – Дур-Мыс не солгал, сказав, что ничем не владеет. Покосившись на его тряпье, я прикинул, есть ли шанс на то, что бутылка при нем, а он просто про нее забыл, но не решился высказать свое предположение вслух и предпочел еще раз пристально оглядеться, на этот раз особое внимание обращая на объекты, расположенные поодаль.

Десять шагов – ничего интересного.

Двадцать шагов – тоже особо не за что взгляду зацепиться.

Двадцать пять шагов… а вот тут уже кое-что.

В песке наполовину утопала серая плита возрождения. Вокруг танцевали в воде разноцветные медузы, на скромной лавочке сидел седобородый дедушка и читал книгу. К нему я и направился.

– Доброго вам дня, дедушка. Простите, что отрываю от чтения.

– Вежливость и доброта ныне – редкость. Я слушаю тебя, молодой чужеземец.

– По важной причине беспокою, – улыбнулся я и указал рукой на скорбную фигуру Дур-Мыса. – Моего друга Дур-Мыса настигло горе. Пропала его заветная бутылка. Не знаю уж, не насмешу ли этими словами, но…

– Его заветная пустая бутылка, – кивнул старик и задумчиво нахмурил морщинистый лоб. – Хм… он часто показывал ее. Да я и сам здесь частенько, – старый ахилот взглянул на плиту возрождения. – Бутылка пропала…

– Вот я и хотел спросить – не видели ли вы чего? Может, мелкий блуждающий водоворот налетел и…

– Чужеземец в желтой шляпе-хваталке и в зеленом корзинном плаще копошился у бочки Дур-Мыса совсем недавно, – отчетливо произнес старик. – Имени его не знаю. Видел здесь и раньше. Потом он ушел вон туда – рука указала в центр форпоста, и я сразу разглядел самое приметное и знакомое заведение – трактир «Клинок Тамура».

– От всей души благодарю, – я согнул спину в полупоклоне.

– Не ломай хребта по мелочам, молодой чужеземец.

– Мое имя Бульк. Торговец, авантюрист, наемник.

– Я запомню. Мое имя Сед-Ной.

– Запомню и я. Благодарю за помощь, – кивнул я и потрусил обратно.

Мы с Дуль-Мирлом вернулись одновременно, и это позволило сэкономить время. Велев помощнику оставаться рядом с горюющим пьянчугой, я рванул к трактиру.

Игрок украл пустую бутылку? Что за чушь? На кой черт она ему? За нее и медяк-то сложно получить…

И что за шапка-хваталка? А корзинный плащ?

Сколько загадок привалило…

Замедлившись у заведения, я огляделся и, убедившись, что нигде не вижу указанных цветов, заглянул внутрь трактирного зала.

Нужного мне игрока я увидел сразу же. Зелено-желтый яркий игрок был у трактирной стойки, и владелец как раз протягивал ему пивную кружку с крышкой и трубкой. Уровень – пятьдесят третий. Игровой ник – Кольтелло эль Гаррота. В то время как сам игрок неспешно потягивал пенный освежающий напиток, его шляпа… кушала орешки. Я даже моргнул пару раз, чтобы избавиться от наваждения. Но не получилось – шапка по-прежнему кушала орешки, аккуратно беря их из мисочки длинными тонкими лапами и отправляя в расположенный сверху блаженно разинутый рот. Обалдеть… это скорее какой-то рак или даже подводный паук, замаскированный под шапку. Отогнав от себя стайку любопытных рыбешек, я, продолжая разглядывать интересующего меня игрока, направился к стойке.

На ремне Кольтелло не меньше пяти метательных кинжалов, под полой плаща виднеется короткий прямой меч, на бедрах закреплены закрытые сейчас

арбалетные колчаны. Интересный персонаж… видно, что игрок опытный – даже несмотря на не слишком большой уровень.

Что за шляпа такая? Почему такой странный плащ, похожий на прилипший к его спине ком чуть сплющенного перекати-поля?

Подумывал уже забраться на игровой форум, но этого не понадобилось – помогла сидящая за столиком стайка девушек, окруживших матерого воина. Он им и поведал, а я услышал, что шапка эта, как и плащ – живые. Это существа, что давно живут в симбиозе с донными существами подводного мира. Шапка защищает голову хозяина от ударов, заодно урывая себе всякие мелочи с его обеденного стола. Плащ же – помесь растения с животным – предпочитает фильтровать воду, забирая оттуда все ему необходимое для пропитания. Взамен за свое перетаскивание плащ тоже дарит дополнительную защиту хозяину и заодно служит вторым заплечным мешком, причем существенно облегчая ношу. Здесь, в окрестностях Тамура, такое снаряжение очень популярно в подводных ягодниках, где с красных водорослевых высоких кустов, растущих огромными группами у подножия затерянных в лесу скал, сборщики каждый день снимают огромное количество крупных ягод. Проблема одна: опасно в тех ягодниках. Мелкие хищные рыбы, злобные осьминоги и донные черви не дают сборщикам покоя. Собирать ягоды спокойно не выходит, им приходится постоянно отвлекаться на схватки. И в это время в дело вступает дуэт шляпы и корзинного плаща. Первая собирает ягоды (половину съедает) и швыряет их в корзинный плащ. Сборщик сражается с наглыми осьминогами, его помощники собирают урожай – все довольны, кроме осьминогов. И поэтому за стойкой сейчас сидит не чудик, не странный отшельник, выбравшийся выпить пивка, а усталый работяга-сборщик, который сейчас передохнет и опять отправится на битву вместе со своей бригадой. А бригада есть точно – с таким малым уровнем в тех ягодниках в одиночку делать нечего. Сожрут вместе с хватательной шляпой и плащом.

– Веки живи – век удивляйся, – пробормотал я, усаживаясь рядом с игроком в странном одеянии. – Привет! Как сборы урожая?

– Пойдет, – с ленцой ответил Кольтелло.

По мне пробежался его оценивающий взгляд, и после еще одного глотка он добавил:

– Если к нам хочешь – не возьмем. Маловат ты еще для боевого отряда Ягодных Кинжальщиков.

– Ага, – кивнул я. – Понял. Подрасту. Но я к тебе по другому поводу. Слушай… отдай бутылку, пожалуйста. Ту, которую ты подобрал рядом с бочкой Дур-Мыса.

– Ты это о чем? – эмоции он удержать не сумел, лицо вздрогнуло, чуть поплыло, но, надо отдать ему должное, Кольтелло быстро пришел в себя: – Не понимаю. Тебе вина заказать бутылку?

– Дур-Мысу очень памятна эта бутылка, – тихо продолжил я. – Он меня знает, поэтому попросил о помощи. Дал задание без награды.

– А я тут при чем?

– У него пропала пустая старая бутылка.

– Не ко мне.

– Я пробежался по округе, – продолжил я спокойно и выложил на стойку пару медных монет, взамен получив кружку кисловатого пива. – Расспросил «местных». И все они описали тебя. Ты был рядом с бочкой. И вроде как споткнулся о бутылку в песке. Ну, и подобрал мимоходом. Дур-Мыс хотел бежать к стражникам, жаловаться, но я отговорил – кому нужно воровать пустую бутылку, правильно?

– Да само собой! Ей грош цена!

– Отдай бутылку, пожалуйста, – улыбнулся я. – Ты ее случайно подобрал. А для того ахилота она очень важна.

– Пустая бутылка?

– Ага. Каждому свои радости.

– Офигеть… из-за пустой бутылки такой кипеш! – Кольтелло с деланой сердитостью покачал головой. – Я ведь случайно ее увидел! Лежит и лежит себе

в песке – думал, там что-то стоящее. Может, записка. Или напиток какой-нибудь. А там ничего, кроме соленой воды.

– На автомате в рюкзак забросил мусор?

– Ну да! Привычка же, – обрадовался моей подсказке Кольтелло и протянул мне обычнейшую бутылку, густо обросшую мелкими ракушками и водорослями. – Держи. Хлам это! Хотел до ближайшей помойки донести, чтобы не засорять тут…

– Конечно, – кивнул я, зажимая бутылку в руке. – Спасибо, Кольтелло. Все бы такими были: простыми, спокойными, рассудительными. А то многие тут из себя не пойми кого строят…

– Да, а че кипеш наводить? Я игрок зеленый, не ворую. Скоро в клановые рекруты Янтарных Амфибов проситься буду. Слышал?

– Достойный клан, – кивнул я, хотя понятия не имел, кто такие эти Амфибы.

– И кого попадя к себе не берут – проверяют игровую биографию. Агры, воры – мимо. Подводные паладины!

– Круто. Желаю удачи!

– Спасибо! Если что – и за тебя пару словечек замолвлю.

– Как только подрасту – задумаюсь, – улыбнулся я, и на этом наш разговор закончился.

Об игроке, который явно нарочно копался в песке у чужой бочки, зная, что там какая-то бутылка и явно рассчитывая на поживу, я задумываться не стал. Это его выбор, за кого играть – отыгрывать роль честного ягодного сборщика или же того, кто порой не может удержаться от шанса незаконной поживы, но в целом – все тот же сборщик ягод.

Доплыв до утопленной в песке бочки, я опустился рядом с горемыкой и тронул его за плечо:

– Дур-Мыс.

– Я не понимаю…

– Дур-Мыс!

Окликая пьянчугу, я внимательно осматривал бутылку.

Ничего в ней особенного – как и ожидалось. Обычная бутылка из дешевого зеленоватого стекла, горлышко чуть скошено, есть рябь на стекле там, где его не скрывают ракушки. В системном описании тоже ничего необычного. Пустая бутылка, каких миллионы в мире Вальдиры. Порыскай по дну – и отыщешь немало. Уже опуская бутылку, я замер на миг, когда мне почудилось, что внутри стекла мелькнули багровые огоньки. Мигнув, глянул вверх и улыбнулся – над нами величаво проплывал огромный синий кит, увешанный праздничными светящимися гирляндами. Правда, на них были только синие, зеленые и белые огоньки, но…

– Бутылка моя!

– Больше не теряй.

В пустую посудину вцепились жадные лапы; прижав бутылку к груди, Дур-Мыс так счастливо улыбнулся, будто я вернул ему старинную семейную реликвию.

Поздравляем!

Задание «Пропажа заветной бутылки Дур-Мыса» выполнено!

Награда: нет.

Поздравляем!

+2 доброжелательности к отношениям с Дур-Мысом, обитателем форпоста Леса Тамура!

Текущий уровень доброжелательности с Дур-Мысом: +4.

– Я… я не знаю, как отблагодарить, друг Бульк! Моя заветная бутылка…

– Хромой Вэл-Дур, – тихо сказал я, и пьянчуга замер, удивленно уставившись на меня.

– Пропавший купец? Ты уже говорил о нем.

– Для меня это очень важно, – вздохнул я. – Вэл-Дур был моим другом. Знаю, что его похитили чужеземцы.

– Ох! Кто же такое сотворил, друг Бульк?

– Возьми, – я протянул пьянчуге горсточку медных монет. – Выпей, успокой душу. А пока будешь пить хмельное пиво – прислушивайся. Если услышишь хоть что-то интересное – расскажи и мне. Хорошо? Не обязательно только про Хромого Вэл-Дура – меня интересуются любые стоящие новости и даже слухи. Про покупки и продажи, новые товары, чьи-то смерти или про новых жителей Тамура.

– С радостью! И деньги твои не нужны. Расскажу все, что услышал, при первой же встрече!

– Прими в подарок, – покачал я головой и, кивнув флегматичному Дуль-Мирлу, оттолкнулся от дна.

Небольшая задержка не страшна – мы ускоримся и нагоним график. Я плыл над самым дном, а Дуль-Мирл бежал по узкой тропе, держась за рукояти модернизированной тачки. Следующее задание надо выполнить как можно скорее – у меня целая куча дел, и без меня они не двигаются.

Давай, Бульк, покровитель пьянчуг Тамура – быстрей, быстрей!

Глава третья

– Обалдеть! – стоя на ветви, толщина которой достигала трех метров, я пораженно качал головой и никак не мог остановиться. – Обалдеть!

Все это я говорил достаточно громко, но за придурка меня никто не счел – все отнеслись с пониманием тех, кто однажды испытал то же самое.

Ветвь, на которой мы сейчас стояли вместе со столь же ошалевшим Дуль-Мирлом, шла почти вровень с дном, но при этом висела над двухсотметровой пропастью. Парадокс объяснялся просто: гигантское водорослевое дерево Ленивый Планв росло в огромной яме, которую впору назвать ударным метеоритным кратером. Толстенное основание великана уходило в пронизанную зыбкими огоньками темноту. Чем глубже – тем темнее. Тут дело не только в высоте – давление воды! Я без особых для меня последствий, в принципе, могу спуститься ниже на все эти две сотни метров, но действовать там мне будет куда тяжелее – пострадают зрение, слух, быстрота и точность движений; не стоит забывать и о переохлаждении. Для меня такие глубины пока – столь же чуждый мир, как и суша. Чтобы действовать так глубоко без последствий, требуются специальные умения. Еще можно воспользоваться специальным снаряжением, которое продавалось тут же. А все это отлично дополняли временные баффы, которые можно было получить от здоровенной статуи мускулистого ахилота с трезубцем, что высилась рядом с краем кратера и достигала пятнадцати метров в высоту, хотя по сравнению с деревом-гигантом казалась крошечной.

Эту информацию – про глубину, связанные с ней опасности и способы их преодоления – я почерпнул из двух источников. Первый и наглядный – здоровенное панно, чем-то напоминающее рекламные полотна рядом со скоростными шоссе. Второй источник – шумная девица в кольчужном лифе, которая размахивала флагом и кричала, что все, кто собираются от основания ветви вниз, а не вверх, и делают это в первый раз, пусть подходят к ней и спрашивают об опасностях. Если что – там ниже будут еще игроки клана Морской Ангел! Они все с радостью ответят на любые вопросы новичков! И они же при нужде продадут необходимое снаряжение для безопасного пребывания на глубине. За небольшую плату помощники из клана Морской Ангел помогут

выполнить задания. А еще этот клан с радостью скупает определенные трофеи, которые можно добыть с Ленивого Планва – и по цене, превышающей среднюю.

Бизнес…

Здесь пахло бизнесом.

И этот запах мне нравился! Он мотивировал, он заставлял дать самому себе пинка и тоже начать что-то делать, перебирать быстрее ногами и шустрее шевелить извилинами.

Ленивый Планв отчетливо и сильно пах деньгами.

Мне стало ясно: здесь я еще побываю и здесь я заработаю.

Сам не знаю, с чего пришла такая уверенность, но она пришла и была столь же отчетлива, как и денежный запах, источаемый огромным водорослевыми деревом: я здесь заработаю!

И едва я это понял, как сразу решил, что следует слегка притормозить. Мне нужно чуть больше информации, и она нужна мне прямо сейчас. Поэтому я огляделся еще разок, выискивая место для отступления.

Мы стояли в пяти шагах от статуи, в десятке шагов от трех тесно стоящих торговых навесов, находясь как бы в преддверии. Чтобы не мешать сплошному потоку игроков, мы держались у края ветви, благоразумно пропуская тяжелые повозки, здоровенных грузовых зверей, слизняков и пауков. Пока я осматривался, Дуль-Мирл опять что-то жевал, никуда не торопясь, но не теряя любопытства во взоре.

Подходящее место я обнаружил у торговых навесов – оттуда только что отчалила солидная боевая группа, укатив свои тележки и уведя зверей. Воспользовавшись этим, я окликнул Дуль-Мирла, и мы поспешно заняли «теплое» местечко. Едва успели – на секунды опередив разочарованно взвывшую пятерку игроков с большеколесной телегой.

– Мы первые сюда двинули!

– А мы первыми успели, – миролюбиво ответил я сероволосой девушке со слишком большими выпученными глазами. – Без обид.

– Обиды есть! Нас больше! И нам нужно место, чтобы…

– Эй!

В дело вступила девица в кольчужном лифе. Игрок сто тринадцатого уровня, опирается на копье с привязанным к нему клановым флагом: Морской Ангел парит, расправив крылья.

– Они успели первыми. Никаких ссор! Вставайте рядом и закупайтесь.

– Ладно, – пискнула растерявшая злость сероволосая с ником Пушка Зам-Зам-Наррадора.

– Без обид, – повторил я. – Рад знакомству.

– Ха! – фыркнула Пушка и гордо отвернулась.

Я лишь улыбнулся ей вслед и спокойно зашагал к девушке с флагом. Ее ник удивлял никак не меньше: Третья Теорема Гёделя. Девушка вопросительно взглянула на меня, но я лишь мирно улыбнулся ей и присел на один из выступов древесной коры, которая служила здесь покрытием транспортной магистрали.

– А спрашивать не будешь ни о чем? – удивилась Теорема.

– Зачем? – хмыкнул я и указал глазами на уже спешащую к ней группку сорокауровневых игроков. – Я и так все услышу.

– Экономишь мои силы?

– И нервы, – снова улыбнулся я. – Я Бульк. Торговец, наемник, авантюрист.

– Круто представился, – признала девушка. – Меня зови Гедой.

– Геда. Рад знакомству.

– А где твой питомец?

– Пока не завел.

– Ну и зря, – припечатала Геда.

– Выбираю лучшего.

– Еще скажи, что надеешься отыскать легендарного, – рассмеялась девушка и повернулась к подбежавшим игрокам, которые тут же засыпали ее вопросами.

Они спрашивали, она быстро и четко отвечала, а я внимательно слушал, впитывая каждую крупицу инфы. Потихоньку начала вырисовываться достаточно четкая картинка.

Всех, кто надеялся подкачать умения и подняться на несколько уровней, отправляли вниз. Само собой, действовали не силком – приводили факты, поясняли, как и кого бить, сколько примерно опыта за это дадут, как должен действовать грамотный танк и чего следует бояться на глубине. Когда Геда убеждалась, что новички прониклись и готовы действовать, она начинала перечислять необходимое снаряжение.

Светящиеся ушные пробки, которые не гасят слух, но при этом защищают не только барабанные перепонки, но и всю голову, волшебным образом выравнивая давление. При этом они не занимали никаких слотов в экипировке, что было огромным плюсом. Существовал и аналог: серебряные серьги с теми же свойствами, плюс несколько дополнительных бонусов вроде повышенной ловкости и интеллекта. Серьги и беруши производились кланом Морской Ангел, и на них давалась гарантия. Комплект берушей стоит десять медных монет, а пара серег обойдется в три серебряные монеты.

Наклейки подглазные. По одной такой липучке под каждый глаз – и на следующие три часа твое зрение защищено от глубинных искажений. Одноразовые. Но дешевые. Пара наклеек обойдется в те же десять медных монет.

И, наконец, последний из необходимого трио предмет – запертый в дырчатом пузырьке призрачный слепок электрического глубоководного угря, в просторечии называемый «бзых». Этот «бзых» убирался за пазуху, где оставался следующие три часа, постоянно «бзыхая» тебя легкими разрядами призрачного электричества. Это позволяло сохранить скорость и четкость движений на прежнем уровне. Предмет одноразовый. Стоимость – пятнадцать медных монет. Если при покупке «бзыха» предоставишь пустой дырчатый пузырек, то получишь скидку в пять медных монет. При активном «бзыхе» ни в коем случае нельзя использовать такие магические целительные предметы, как лекарские кнуты ОзОжи или их же алхимические бодрящие разрядники. Последствия будут плохими!

Итого, три необходимых предмета для приключений новичков на глубинах до двухсот пятидесяти метров – беруши, наклейки и «бзых». Без них вниз соваться не надо! – конечно, если только нет специальных умений, заклинаний или аналога снаряжения.

Помимо необходимого «трио», существуют и не обязательные, но зело полезные.

Такие, как подводный парашют, например. Это устройство выглядит как стальная банка с ременной привязью. Крепится поверх рюкзака. Шнур перекидывается через плечо на грудь. В случае экстренной опасности резко тянешь за шнур, выдергивая его из стальной банки, откуда тут же выскакивает и мгновенно раздувается до приличных размеров алый шародуз. Эта рыба – неказистая, но шустрая – мигом выдернет, вытянет тебя вверх – вплоть до поверхности океана. Устройство одноразовое, стоимость кусается: семь серебряных монет. Но покупка того стоит: ниже ста метров в кратере находится аномальная зона, где не работают телепорты. Существуют кристаллы возврата, которые переносят к статуе с трезубцем, но они выбиваются из монстров крайне редко, и их цена колеблется от восьми до пятнадцати серебряных монет – это зависит от спроса и предложения, так сказать.

Парашюты предлагаются не только индивидуальные, но и групповые – куда большего размера. К ним добавляются удивительные веревки, которые при активации парашюта, подобно живым щупальцам, сами хватают всех членов боевого пати, после чего парашют утягивает попавших в передрягу бедолаг вверх, унося с опасных глубинных слоев, где большинство монстров – донные, а остальные предпочитают не покидать границы темных ледяных вод.

Кстати, о холоде – он там есть. После того как пробыл внизу больше пятнадцати минут, персонаж начинает замерзать, один за другим постепенно получая все более серьезные негативные эффекты: медлительность, замедленная регенерация здоровья и маны, мутнеющее зрение, отказывающая магия, а следом паралич и… В общем, финал будет грустный. И потому клан Морской Ангел с радостью продает крохотные бутылочки, каждая из которых стоит всего три медные монеты и дарует защиту от глубинного холода на двадцать минут. Принимать эликсир «Немирозор» рекомендуется после появления первых негативных эффектов. Всего подряд можно выпить два таких снадобья. Общего количества времени вполне хватает на выполнение всех квестов. Да почти часа хватит и на то, чтобы как следует забить рюкзаки добычей и подняться в более теплые слои.

К чему я так внимательно слушал и даже записывал, одновременно открыв игровой форум и сверяясь с информацией оттуда?

Да потому что запах звонких денежек становился все сильнее!

Я чуял этот запах! Но пока не мог понять, откуда он исходит, что заставляло меня не только слушать, но и всматриваться, внимательным взглядом скользя по окружающей меня удивительной местности, подолгу задерживая взор на проходящих, пробегающих и проплывающих мимо игроках.

Потрепанные недавними схватками боевые пати шагали неторопливо, не скрывали широченных радостных улыбок, за их плечами покачивались вместительные заплечные мешки, битком набитые добычей, у ног бежали, ползли или плыли питомцы, иногда на ремнях тащилась волокуша или катилась тачка.

Другие игроки выглядели куда менее добродушными: они зло скалились, порой ругались в голос и мрачно смотрели на возвышающуюся за моей спиной статую с трезубцем, за которой находилась ближайшая плита возрождения. Эти отряды потеряли бойцов и сами спаслись с трудом. Тут уж не до добычи, но изредка некоторые из выживших тащили за собой шипастые синие и багровые панцири.

Порой я смотрел вверх – на медленно опускающиеся живые «парашюты», которые подняли из леденящих глубин спасшихся счастливчиков, болтающих ногами и смотрящих вниз, явно выискивая самое удобное место для

приземления. Часто под ними свисали забитые растениями и странными искрящимися кусками грузовые сетки.

Где тут деньги?

Почему меня аж лихорадит?

Что за искристые куски то ли смолы, то ли руды в сетках?

Короткий поиск и пара услышанных слов прояснили ситуацию. Там, в холодной глубине, из многочисленных трещин в коре водорослевого гиганта Ленивого Планва вытекают и тут же загустевают, превращаясь в кристаллы, потоки желтовато-красной смолы. В грузовых сетках и вывозили эти вот кристаллы, а они быстро оплывали, теряя грани и грозя растаять. Как показало дальнейшее наблюдение, груз смолы сбрасывался прямо во внутренний двор заиндевелой постройки слева от статуи. В этом здании располагалась алхимическая фабрика. Название – «Смолоколня Тамура». Кто бы сомневался.

Посмотрев еще выше – на вращающийся огромный водоворот, что посылал к древесному гиганту течения, треплющие его крону, я продолжил слушать и за следующие пять минут получил целый пласт сконцентрированной информации о Ленивом Планве.

Неплохо!

В моей голове не появилось подсказки. Но моя непонятная уверенность, граничащая с безумным азартом и желанием плюнуть на все дела и заняться исследованиями, никуда не делась. Более того – эта странная уверенность стала сильнее, и мне потребовалось немало моральных сил, чтобы справиться с ней.

Поняв, что еще немного – и я действительно ринусь на поиски звенящего золота, что поджидало меня где-то поблизости, я заторопился. Вернувшись к помощнику, коротко кивнул, указал на нужную нам ветвь, которая заканчивалась нисходящим – ну, или восходящим – широким пандусом-улицей, ведущим выше. Устриц тут хватало. Они повсюду. Но настоящие гиганты росли где-то в верхней трети величественной раскидистой кроны. И там была вполне мирная зона, где усердно трудились сборщики устриц, коих впору называть грузчиками. В той зоне почти ничего авантюрного, там даже нет агрессивных

монстров – если не считать ночного времени, когда сюда прибывают хищные и умелые рыбы-молоты, способные крушить устричные раковины и добывать нежное мясо моллюска. Как упомянула представительница Морского Ангела, с рассветом на листьях и ветвях – лишь осколки раковин, редкие жемчужины и ощущение, что разминулся со смертью. Кстати, это не акулы-молоты. Совсем не похожи. И молот растет не на носу рыбины. Где именно – она не пояснила, потому что ее перебили и задали какой-то вопрос. И вот теперь я мучился, пытаясь представить себе рыбу с растущим из ее тела молотом. Но получалось плоховато…

Быстро поднявшись и благоразумно держась правой стороны, чтобы нас не смел противоходный левый поток, мы вскарабкались по изогнутому стволу-улице, что доставил нас еще выше. Здесь всех встречал звук воющего ветра (вернее, воды), исходящий от злобных порывистых течений, швыряющих в лица ошметки водорослей, песок и различные мелкие несуразности вроде крохотных песочных часов, странных прозрачных розовых червей, перевязанных бантиками, изредка – медных монеток, а порой прилетал ржавый наконечник стрелы, кинжал или обломок меча. Прикрываясь щитами, дружно толкая тачку, мы поднялись еще на один «этаж», после чего очутились на движущемся как лифт листе, который благополучно доставил нас к Устричной Ветволистной Благодати, как именовалась эта подзона в подзоне Планва в зоне Леса Тамура, области Тамура. Сейчас ум за разум зайдет, и я рехнусь. Стану бесноватым ахилотом…

– Господин.

– Вижу-вижу, – закивал я, потрясенно глядя на устрицу, которая вполне могла поспорить по размеру с тюленем. И клыки имелись – торчали из нижней створки, отчего устрица казалась окаменелым жирным кабаном. Как я уже знал, клыки – просто украшение; вернее, предмет пассивного устрашения, как кто-то из игроков предположил на игровом форуме. Не ешьте меня, рыбы-молоты, а то проткну-у-у!

Не выдержав, я обратился к пробегающей мимо коротковолосой девушке с молотком в одной руке и с топором в другой:

– Простите… а где у рыбы молот?

Ничуть не удивившись, девушка Руба-Тюк, даже не замедлив шага, ответила:

– В нижней пасти спрятан.

– Как я и думал, – кивнул я – Да… вот прямо так и думал…

– Врешь.

– Вру, – признался я. – От неожиданности просто.

– Они тебя сожрут! Не вздумай тут ночью торчать!

– Спасибо, о воительница.

– Удачи!

Улыбнувшись, девушка прыгнула вниз, и нисходящее течение тут же унесло ее куда-то в сторону, отправив по направлению к лежащему внизу угрюмому лесу. Ненадолго замерев, я всмотрелся в Лес Тамура, освежая в голове запомненное. Карта ДДФ не шла у меня из головы. Как и Полундра Ра, что обживалась сейчас в Яслях, которые ей не покинуть, пока я не добуду информацию, с помощью коей она отыщет в колыбельной Приглубья заветный мятый лист крепкой водорослевой бумаги.

– Начинаем! – распорядился я, закидывая щит за спину. – Хватаем самых жирных, Дуль-Мирл! Самых жирных!

– А когда дыхунов будить?

Посмотрев на привязанные к тачке кожаные бурдюки и две прозрачные банки с лиловатой мутной жидкостью, скрывающей дрыхнущих дыхунов, я задумчиво произнес:

– Торопиться не будем. Пока тележка не затрещит – ждем.

– Мудро.

– И бойся летающего мусора, – уже присев, предупредил я и покосился на воткнувшийся в кору обломанный арбалетный болт. – Мир хочет прибить нас.

– Не мир, господин, – поправил меня помощник. – Сухопутники все клятые! Тонут и тонут, тонут и тонут, окаянные! Еще мой прадед всегда на них ругался. Как ни потопнут – столько хлама на головы наши падает…

– Ну да, – хмыкнул я. – Могли бы и аккуратней тонуть, да?

– Вот я и говорю!

– Устрицы, – напомнил я. – Устрицы!

* * *

Поздравляем!

Задание «Сбор устриц!» выполнено!

Награда: тридцать серебряных монет.

Дополнительная награда: крепкий стальной топор.

– Устрицы действительно первоклассные, – повторил трактирщик, глядя, как его крепкие помощники споро утаскивают живую добычу на кухню. – Ты сдержал свое слово, Бульк. И сделал дело.

– Дело делал не я один, – широко улыбнулся я и указал ладонью на смущенно переминающегося Дуль-Мирла. – Мой верный помощник выполнил самую тяжелую работу.

– И ты не забываешь о скромности, – одобрительно кивнул хозяин заведения. – Что ж! От «Клинка Тамура» небольшой подарок – четыре кружки свежайшего саргассова пива. Пивал хоть раз такое?

– Пока пробовать не доводилось.

– А ты испробуй, Бульк. Сразу скажу: пиво, сваренное подводными пивоварами, получше сухопутного будет! Потому как наше – родное! Всеми жабрами ощущается крепкий настой, а живот бурлит от избытка доброго газа – и плавать легче!

– Благодарю, – склонил я голову, сгребая со стойки монеты, а затем и стальной одноручный топор с длинным шипом на обухе.

Не забыв прихватить пиво, мы покинули ставший столь гостеприимным трактир и, не став уходить далеко, присели на первой встреченной лавочке, поставив между нами звякнувшие кружки. Их мы обещали вернуть. Пить в трактире не хотелось – сумрачно там, и личности, в плащи закутанные, по углам сидят, светящимися глазами зыркая. А тут, снаружи – яркий солнечный подводный день, разноцветные рыбешки чертят на водном небосводе причудливые фигуры… хорошо! Дышится полной грудью, а прохладное пиво едва слышно шипит под плотно прилегающей крышкой.

– За твое здоровье, господин Бульк, – улыбнулся помощник.

– За твое здоровье, – кивнул я и, звякнув кружками, мы надолго затихли, сидя на лавке, делая мелкие глотки и наслаждаясь прекрасными видами.

Только где-то минут через двадцать я с трудом заставил себя вернуться к делам. Первым делом вручил Дуль-Мирлу десять серебряных монет, велев половину доставить Дре-Скину, остаток же потратить на что угодно. Не дав обрадованному помощнику долго рассыпаться в благодарностях, отвел его на рынок, где после ожесточенных торгов скупил уйму дешевейших рваных шкур оборотневых лягушек. Следующие торги принесли товар подороже и покачественней. Сгрузив все в тележку, я кивнул Дуль-Мирлу и вскоре уже смотрел ему вслед – помощник направился в Приглубье, где его с нетерпением ждал кожевенник.

Еще одно дело сделано. Еще один кирпичик положен в фундамент моей…

Стоп.

Куда это меня понесло с такими мыслями?

Замерев, я задумчиво потер подбородок ладонью.

Кирпичик в фундамент моей будущей финансовой империи…

Вот что я подумал. Не слишком ли я замахнулся? Звучит громко, но одно дело иметь, к примеру, небольшое прибыльное дело, что вполне реально…

Нет уж!

Раз империя – значит, империя!

Рассмеявшись, я проверил содержимое инвентаря и понял, что самое время навестить сначала ближайший торговый навес, а затем отправиться в гостиницу…

Продав скопившуюся мелочь суровому и немногословному «местному» продавцу за горсть меди, я за пару минут оказался в трактире, вернул кружки и поднялся наверх. Выгрузив всю наличность по денежным ящикам, вписал все свои траты и прибыли в ведомости. Глянув на часы, понял, что мне пора хотя бы ненадолго вернуться в реальность. Но хотя бы полчаса надо потратить на развитие.

Так я и поступил. Пять минут ушло на разглядывание бонусных предметов за выполнение заданий трактирщика и прикидывание, какие геммы сюда подойдут лучше всего, еще пятнадцать минут я потратил на вырезание собственно гемм, впопыхах испортив несколько пластинок, но продвинув ремесло еще на десяток процентов вверх. И двадцать минут ушло на чтение длиннющей статьи в рваном журнале. Статья называлась «Тонкости подводной меновой торговли», и речь в ней шла о том, чего я вообще не понимал! Бартер, репутация, трудности и опасности транспортировки; чем важна свежесть продукта и как избежать порчи; почему радужные раковины каких-то лохров следует считать полновесной валютой, а вот серые резные камни вымирающего народца амфибий быхлогов за деньги ни в коем случае считать нельзя, но при этом брать их куда выгодней – они являются коллекционными предметами искусства. Закончив статью, вслух поблагодарил ее автора – игрока Замудренный Нудяга, члена подводного торгового клана Наглые Авоськи.

Убрав журнал на полку, оглядел ЛК, выгреб весь скопившийся в углах мусор, содрал ползущую по стене желтую плесень и сорвал с потолка свисающую зеленую водоросль. Усевшись, проверил раздел сообщений и обнаружил аж семь новых – и все от незнакомцев. Проверив их, ответил на каждое – все они были запросами на проводку по Мелководью, и я вежливо сообщил, что уже перерос эту локацию и в ближайшее время вряд ли там появлюсь, но спасибо, что выбрали именно меня. Само собой, я не забыл добавить, что сейчас обретаюсь в локации Лес Тамура и в ближайшем будущем буду рад оказать им услуги надежного танка. Чуть подумав, я выбрал несколько старых адресатов и отправил им столь же вежливые послания, поведав, где сейчас нахожусь. Вдруг кто-то из них тоже здесь, и им понадобится знакомый проверенный игрок-танк…

Закончив с важной рутиной, написал короткий список дел и оставил на столе, а копию сфотографировал и отправил самому себе, чтобы вывести на экран ноута:

РЕАЛ

Работы по дому, работы во дворе.

Убраться! Не зарастать грязью! Покормить кота, кошку и птиц.

Приготовить обед и сразу ужин.

ПРОВЕРИТЬ УЛИЦУ – НЕТ ЛИ СТРАННОГО ТИПА СО СВЕРТКОМ!

Спорт! Много! Жирею и слабею в реале!

Составить список и сходить в магазин – хочу жареного мяса!

Проверить телефон и почту – всем вежливо ответить. Дать понять, что на ближайшие годы я со всеми развлечениями завязал накрепко!

БОЙСЯ СОСЕДЕЙ – ОНИ ХОТЯТ ЗАХАПАТЬ НАШУ ЗЕМЛЮ!

ПОЗВОНИ СЕСТРЕ! ПОЗВОНИ ТОМУ ГАДУ! НЕМЕДЛЕННО! Не давай слабину себе. Не давай передышки ему!

Зазвать сеструху в гости – угостить мясом и пивом.

Раздать часть долгов!

ВИРТУАЛ:

Мониторить в мессенджере сообщения от Полундры. Помочь, чем смогу. Ободрить, если надо.

Мониторить вообще все сообщения и сразу отвечать – не накапливать не отвеченное, не растить злобу ожидающих ответа!

После возвращения – вставить геммы и продать дубинку и топор за реал. Торгуйся, черт тебя побери! Торгуйся! Даже если не получится продать дороже – получу опыт!

Если не буду нанят как танк – пробежаться самому по Лесу Тамура. Прокачать умения и магию.

Выполнить еще одно поручение трактирщика.

Поговорить с Дур-Мысом – странным пьяницей. Угостить его пивом.

Никому из «местных» не грубить! Не обращать на игроков особого внимания.

Включиться в несколько ниочемных бесед в парках или на скамейках рядом с рынком.

Поработать над ремеслом!

Под вечер, если получится, навестить кожевенника Дре-Скина и проверить его достижения.

Почитать! Купить еще немного старых дешевых книг и журналов.

ПОЛУНДРА НЕ БУДЕТ ДОЛГО СИДЕТЬ В ЯСЛЯХ! Мне надо быстрее продвигаться в деле поиска предыдущей карты ДДФ!

– У-у-уф, – протянул я, с улыбкой прочитав все написанное. – Обалдеть… и ведь мне это в кайф. Ладно… пора подышать воздухом, а не водой.

Выход.

Вспышка.

До скорой встречи, добрая Вальдира.

* * *

«Хозяин зол, трезв и бдителен!»

Глянув на крепко привинченную табличку с бодрящей надписью и четким посылом, я обшарил улицу цепким взглядом, оглядел забор, бросил взгляд на калитку соседей и беззвучно, подобно отступающей мурене, втянулся обратно во двор.

Уже совсем другим взглядом я посмотрел на мирно наслаждающихся едой кошек, на копошащихся в кормушке птиц и, постучав заложенным за щеку фруктовым камнем, который некогда был долькой сухого яблока, направился к сараю. Получившее неплохую нагрузку на турнике тело блаженно ныло, растянутый позвоночник, наоборот, затих – самое время поработать.

В прошлый раз я содрал и убрал всю подгнившую дощатую обшивку. Отыскав под крышей небольшой запас высохших до звона досок, прибереженных отцом, я взялся за дело, аккуратно восстанавливая обшивку сарая. Во время работы приходилось бороться с самим собой – то и дело хотелось прерваться, поваляться, может, просто побродить или даже поспать. Ну да – что угодно, лишь бы не работать. Нет уж, ахилот. Ты рыба работящая, так что трудись.

Передышку я сделал только через час и, включив мобильный, тут же набрал номер сестры.

– Ау?

– Как дела в работе и личной жизни? – улыбнулся я в трубку.

– Богги! Только подумала о тебе – а ты уже звонишь.

– Голос звучит устало. Вымоталась?

– Есть немного.

– Приезжай. Куплю мяса, замариную. Вечером пожарю на решетке.

– Да я бы с радостью. Но срочный заказ.

– Плевать, – решительно заявил я. – Твое здоровье дороже. Сегодня жду.

– Богги…

– Прихватишь ноут с собой – доделаешь. Ты же фрилансер, тебе по фигу, откуда работать – были бы ноут и доступ к сети.

– Ну…

– Ну?

– Куплю разливного кваса.

– Вкусно! – согласился я. – Бери литров шесть. Если возьмешь себе пива – меня это не напугает. Я сам – только кваску.

– Жаренное на мангале мясо, нарезанные овощи, бокал пива… ладно… уговорил. Еду!

– Жду, – рассмеялся я.

Дав отбой, выждал несколько секунд и тут же набрал второй номер. Хоть я и говорил сам себе, что в следующий раз звонить не стану, сейчас не считается – это упреждающий удар. Первый мой звонок проигнорировали. Я набрал снова. Едва на том конце ответили, я заговорил, и на этот раз мой голос был совсем другим:

– Как ты, гнида?

– Богуслав… – голос Федора лучился доброжелательностью. – Как дела?

– Ты где сейчас? – с зевком равнодушно поинтересовался я.

– Э… да я ведь ничего!

И едва я услышал его ответ, как сразу понял: этот гнида опять что-то сделал. Что-то мелкое, но сделал.

– Где ты сейчас находишься, Федор? Я подъеду. Поговорить надо.

– Слушай… ну…

– Где ты?!

– Да я случайно лайкнул! Говорю же: лента ползет, я машинально лайкаю. Вот и ее фото попалось. Да она там в парке! Ничего романтичного, просто прогулка, елки, белки, кушающие с ее руки. Милота же! Почему нет?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dem-mihaylov/vedomosti-bul-kvariusa-3

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить